

Заложница мятежного коммодора

Автор:

[Ольга Сапфир](#)

Заложница мятежного коммодора

Ясмина Сапфир

Ольга Грон

Готовясь к благотворительному балу, я не подозревала, что стала желанной добычей не только для враждебных ткеннов – мерзкой расы насекомых, но и для галактического преступника. Еще бы! Ведь я – дочь президента конфедерации. Рейминар Тар Ренс – мятежный коммодор, который увел часть флота с требованием дать независимость его планете. Этот рретанин объявлен вне закона, а я – лишь средство для достижения его цели. Но пусть не думает, что похищение сойдет ему с рук.

Ольга Грон, Ясмина Сапфир

Заложница мятежного коммодора

Пролог

Рей

«Корабли противника – в зоне поражения... Корабли противника – в зоне поражения!» – повторял голос из бортового компьютера.

«Уйти с траектории! Сменить направление и готовиться к гиперпрыжку», – раздалось на второй линии связи.

Я повернулся к другому монитору, оценивая обстановку и действия командира эскадры.

«Орудия к бою... Огонь!» – крикнул в передатчик лорд-капитан первой эскадры.

На обоих мониторах заструились ярко-оранжевые полосы силовых лучей. Одни корабли атаковали другие, пытающиеся уйти в сторону, чтобы набрать нужную скорость и скрыться в гиперпространстве.

– Прошу прощения, коммодор. Лейтенант Дэй Нир уже приближается, он запрашивает стыковку.

– Открыть шлюз. Остановить учения! – громко скомандовал я по внутреннему коммуникатору линкора. Резко развернулся, увидев лорд-капитана Айрина Ор Ланса, который так и не ушел, а вопросительно смотрел на меня. – В чем дело? Я отдал приказ открыть шлюз! – глухо прорычал я.

– Хотел уточнить, куда отправить нашу пленницу, – учтиво поинтересовался Айрин.

– В девятый отсек, там есть подходящая каюта. Разберемся с ней, когда удалимся от территории КОР, – рассудил я.

Как же все сложно! Пятьдесят галактических суток назад я и представить себе не мог, что придется похищать президентскую дочь. Но другого выхода не видел, иначе власти Конфедерации объединенных рас никогда не пошли бы на мои условия. Я не мог сказать, что поступил верно. Время покажет, что делать дальше и как выкручиваться. Но цель оправдывала средства. Кажется, так любят выражаться земляне и абестанцы? И тех и других в КОР много, и они занимают большинство руководящих должностей.

До появления землян с Млечного Пути все было иначе. В нашей кольцеобразной галактике Файрола жили только абестанцы – их модифицированные потомки. Они и предложили создать для защиты новый конгломерат, в который вошла

планета Рретан вместе со всей звездной системой О-рран.

Лет сто назад снова появились земляне, поселились на нескольких подходящих по условиям планетах, в том числе и на Неотерре. Именно они помогли в войне с ткеннами. Но все оказалось не так уж прекрасно, потому что ткенны быстро нашли способ незаметно проникать на наши территории и устраивать новые диверсии. А затем возникли и другие проблемы...

– Стыковка завершена успешно, коммодор Тар Ренс. Девушка доставлена в девятый отсек, – доложил лейтенант Дэй Нир по внутренней связи, вырвав меня из тревожных мыслей.

– Отличная работа, лейтенант! Устройте девушку с комфортом, пусть пока не знает, кто ее похитил. Чуть позже пообщаюсь с ней лично, – усмехнулся я. – Летим на станцию Тэо! Кажется, пора составить список требований для возврата заложницы и выдвинуть их президенту конфедерации.

Али

События разворачивались с ужасной неотвратимостью. Так быстро, что я и сообразить не успевала.

Нападение ткеннов прямо на балу. Ангелы запрыгнули в закрытые окна, разбив скафандрами прочный пластик. Перепуганные женщины, мужчины с бластерами – на бал разрешалось проносить оружие, правда, миниатюрное, слабого действия. Силовые гранаты, новый переполох. Перед глазами поплыло, в голове помутилось, в ушах раздавался противный свист.

Я заметалась из угла в угол, стараясь держаться возле охранников... Успела заметить, что мама – президент КОР – цела и невредима и под защитой нескольких военных. Высокий мужчина в скафандре флота, казавшийся мне тогда спасителем, взял за руку и повел куда-то.

Как выяснилось, на большой челнок. Я почему-то безропотно села в корабль. То ли сказывались напряжение момента, оцепенение и пережитый ужас, то ли я просто устала бежать. Серебристая капсула выглядела спасением. Мужчина

запрыгнул в кресло пилота, и мы унеслись подальше от Неотерры. А вскоре пересели на мощный истребитель с эмблемой КОР, поэтому не закралось подозрений, что я в ловушке. Подумала, что это часть очередного маминого плана, – она решила спрятать меня от мерзких насекомых, чтобы те наверняка не добрались... По крайней мере, до момента, когда наши войска очистят от враждебных кораблей ближайший космос.

И снова события закрутили вихрем. Корабль, который разрешил нам стыковку, показался странно знакомым. Огромный, напоминающий нацеленную ракету, прекрасный и очень опасный для нападающих. По коридорам сновали озабоченные рретане. Меня окидывали внимательными взглядами, но комментировать мое присутствие никто не решался.

Провожатый нажал на кнопку, расположенную на боку скафандра, и я увидела голову рретанина. Спаситель оглянулся и усмехнулся. Я не помнила этого инопланетянина, но он мне чем-то сейчас не понравился, хотя выглядел привлекательно. Тяжелые волосы, похожие на тонкую проволоку, черные, с каким-то голубоватым отливом. Крупные мужественные черты лица, глаза оттенка цветочного меда, тяжелая челюсть и упрямый лоб.

Мы почему-то застыли в ожидании где-то посередине огромного линкора, пока рретанин не получил сообщения. Я видела, как оно выплыло из браслета-компьютера, но прочитать не вышло – мужчина закрыл текст ладонью. Сообщение, видимо, было на общегалактическом, потому что современные гаджеты не рассчитаны на древний рретанский язык, как и на язык любой другой расы КОР.

Мы миновали отсеки командного блока и очутились в пассажирском секторе. Таких на обычных истребителях не было, только на кораблях для высшего командования. Вот тут в душу и закралось сомнение. Меня подтолкнули в просторную комнату, похожую на обычные пассажирские каюты: круглый иллюминатор, светящиеся панели на потолке, большая кровать, рассчитанная на рретанина, стол из черного матового пластика и пара кресел с высокими спинками.

Не знаю, сколько часов пришлось провести в этой каюте. Я все надеялась, что мои спасители вот-вот объявятся снова, но шло время, а я по-прежнему оставалась в одиночестве.

Я разглядывала темный космос за прозрачным пластиком, как внезапно вернулся провожатый. Меня потянули куда-то по коридору. Сердце отбивало быструю чечетку, казалось, сейчас что-то решится. Ноги неожиданно стали ватными. Рретане мелькали пятнами. Мы остановились у командного блока.

Двери распахнулись, и я пошатнулась. Передо мной застыл в кресле рретанин. Я не могла не узнать его. Высокие скулы, тяжелый подбородок, глаза цвета светлой стали, длинные волосы, похожие на черные, с серебром нити, забранные в низкий хвост, немного чувственные для мужчины губы. И взгляд как выстрел, прямой и решительный.

Это же тот самый коммодор! Мятежник! Рейминар Тар Ренс! Я в ловушке.

Мужчина смотрел пытливо, оценивал, прошелся взглядом по фигуре. От одного его взгляда меня прошиб озноб. От платья, как назло, оторвался лоскут, и теперь я стояла фактически в купальнике, прикрытом справа половиной юбки. Глаза рретанина сверкнули серебром, будто налились изнутри металлом. Он поднялся, облизал яркие губы, сглотнул и произнес немного хрипло:

– Алианна, у меня к вам есть деловое предложение...

Глава 1

Али

Терпеть не могу торжественные мероприятия! Нет, балы я очень даже люблю. Танцы, музыку, кулинарные шедевры, что мама заказывала со всех концов галактики. Но только не торжественные мероприятия! Мама надеется подобрать мне жениха и даже пригласила для этого Алеарда Ворнера Уиллса.

Рыцарь конфедерации, высокопоставленный гражданин Неотерры и мой бывший любовник, естественно, принял приглашение. Мы расстались с полгода назад, как тогда казалось – по обоюдному согласию. Но, похоже, Ворнер не успокоился.

Я вздохнула и приняла решение. Уж раз мама собирается свести меня с каким-то мужчиной, получу от процесса максимум удовольствия. В конце концов, бал – это бал.

С такими мыслями я приблизилась к вешалке с платьями из последней коллекции.

Меня тут же оцифровал микродатчик, и навстречу выдвинулась шеренга нарядов нужного размера и длины.

За спиной зашебетали приятельницы – Нотэллина и Маргарита, мои бессменные спутницы на шопинге.

– Бери зеленое, под цвет глаз! Как раз то, что надо. Долгое, струящееся, с разрезом до попки и декольте. Все мужчины в зале будут твоими. – Нотэллина вскинула глаза к сводчатому потолку, словно сотканному из множества кристалликов. Так выстроен весь торговый центр «Мелодия». Будто мириады сапфиров собраны вместе, но внутри камни не прозрачные, а матовые.

– Не надо зеленое! Это прошлый век! Лучше белое, оно такое шикарное! Бархатистая ткань, тяжелый подол, спереди распахивается почти до линии бикини. И декольте у него не меньше! – вмешалась неумная Маргарита.

Я посмотрела на блондинку Нотэллину, на брюнетку Маргариту и подумала: «Спроси мнение подруг и сделай по-своему». Взяла два платья: темно-синее, что переливалось до фиолетового, и ярко-алое, асимметричное. Приложила пробный экземпляр к телу – и он тотчас идеально лег по фигуре, будто надела платье в примерочной. Новомодные технологии позволяли прикидывать фасоны, не раздеваясь и не ожидая очереди.

Синее с пышной юбкой и глубоким вырезом выглядело очень изысканно. Но красное мне понравилось больше. Корсетный лиф до талии и объемная юбка с множеством оборок... только на половине тела. Остальное едва прикрывала длинная полупрозрачная нижняя юбка.

Так... вроде бы то, что надо. Учитывая наши мытарства и гонки за нарядами по всему торговому центру, этот вариант – самый лучший. Да и многие часы за примерками, признаться, начали меня раздражать.

Мы собирались выходить наружу, когда огромный экран в центре магазина резко прервал трансляцию музыкального клипа. И вместо девушки-рретанки в зеленом купальнике с красными волосами и хвостом перед нами появился новостной диктор. Строгий абестанец, мой сородич, в черном костюме и с галстуком начал бесцветно зачитывать новости:

– Ткенны опять совершили разбойничий набег. Бои велись в восьмом северном секторе галактики, возле планет Евразия и Аделина. Пока вооруженное противостояние с насекомыми закончилось уверенной победой землян. Ткенны отступили и скрылись в гиперпространстве, – сообщил абестанец первую новость, но тут же перешел к следующей, завладев моим вниманием. На весь голографический экран показали лицо рретанина, которого наверняка уже знал каждый житель Файролы. – Истребители КОР до сих пор прочесывают рубежи галактики в поисках мятежного коммодора Рейминара Тар Ренса. Во время одного из традиционных учений уроженец планеты Рретан, наследный принц и нынешний незаконный правитель увел подведомственную ему часть флота конфедерации. Президенту КОР Мирайне Дэйл поступило сообщение, что Рейминар Тар Ренс свяжется, чтобы урегулировать вопрос с промыслом эрития – самого дорогого природного ископаемого, добываемого на Рретане и других планетах системы О-рран.

М-да... Слышала я не раз про этого Рейминара. Говорят, тот еще отчаянный вояка. В последней битве с ткеннами лично высадился на челноке на корабль Ангелов – элитного подразделения войск, приближенных к матке – королеве расы насекомых. Перебил почти всех и был таков.

Новости я так и не досмотрела, потому как в эту секунду глава моей охраны Эйренар Рамзи неожиданно оттолкнул нас с подругами прямо на вешалки с платьями. Я ошарашенно наблюдала, как с потолка спускаются ткенны – те самые крылатые Ангелы. Мимикрировали, как умеют только эти гаденыши. Ждали в засаде, чтобы напасть. В нос ударил запах тухлых яиц – характерный и мерзкий до тошноты.

Элитные охранники-абестанцы моментально достали бластеры, выстроились так, чтобы закрыть нас полностью. Пятеро ткеннов спустились на пол, сверля фасетчатыми глазами из-под щитков скафандров. Ангелы походили на гуманоидов, ростом примерно с баскетболиста. Лысые головы с желтоватой кожей, две пары рук и еще две спрятанные – ими насекомые пользовались по

мере необходимости. Две лапы, напоминающие лапки кузнечика, и хвост с двумя жалами. В серебристых скафандрах они походили на абестанцев – потомков землян.

Слабый скрежет, переходящий в ультразвук, – и ткенны вытащили свое оружие, начав стрелять пулями, которые разрывали тела жертв. Но охранники на то и охранники, они ловко уворачивались от выстрелов, так, что те задевали лишь по касательной. Спокойно терпели поверхностные ранения и отстреливались с невероятной скоростью. Серые мундиры личных телохранителей дочери президента обычным оружием не пробить, но ткенны использовали самое мощное, с каким редко сталкиваешься в боях на планете, чаще – в космических сражениях.

Бой длился целую вечность, хотя на часах миновало лишь несколько минут. Один из обугленных Ангелов так и остался лежать на полу бутика, словно гротескное украшение зала. Лапы и крылья убитых насекомых раскидало силовыми гранатами. Охранники остались почти невредимы. Уцелевшие ткенны, поняв, что нападение не удалось, скрылись в потолочном люке. И только тогда сработала сигнализация. Видимо, они ее как-то отключали. Значит, заранее готовились к атаке, знали, кого искать в этом торговом центре. И кто-то явно им эти сведения передал.

Запах тухлых яиц оставлял на языке отвратительный привкус. Вешалки оказались повалены, половина превратилась в обугленные куски металла. Один из поврежденных датчиков без конца пытался просканировать манекен. Хотел подобрать ему вечернее платье. И ничего, что манекен мужской.

Одежда для примерки тоже пострадала. Там и тут валялись обугленные лохмотья. К вони поджаренных ткеннов добавился запах горелой ткани. По ошибке включилась система пожаротушения, которая совсем не требовалась. Мы с охранниками едва успели отпрянуть в сторону, когда откуда-то с потолка хлынул дождь.

– Все в порядке, Алианна? – уточнил Эйренар, немного отдышавшись.

– Да, все хорошо, – растерянно пробормотала я, одновременно разглядывая последствия перестрелки.

Мы поспешили прочь из бутика мимо бравого отряда уборщиц, что управляли моющими пылесосами. Новомодные конструкции сами находили грязь, всасывали даже крупный мусор и увозили прочь в гигантских контейнерах, похожих на мешки из грубой холстины.

Наверное, я только теперь вышла из оцепенения. Боже! Меня ведь пытались убить! Странно, но во время недолгой схватки я лишь следила за ткеннами и охранниками, будто все происходило на экране, а не в нескольких метрах от нас с подругами. Теперь же накрыли ужас и паника. Меня ощутимо потряхивало. Нотэллина что-то громко причитала, Маргарита ошарашенно всхлипывала и вытирала глаза впитывающей салфеткой, найденной в сумочке.

– Срочно возвращаемся в президентскую резиденцию. Прогулка по магазинам окончена, – заявил глава охраны, усаживая меня в антигравитационный кар. – Ваша мама еще не знает о нападении Ангелов, а я ведь говорил, что не стоит пока гулять по городу.

Я с сожалением взглянула на подруг, которые до сих пор не могли прийти в себя. Еще бы, не каждый день видишь, как с потолка спускаются крылатые монстры! С тех пор как флотилия КОР оттеснила их войска за пределы галактики, к Черной туманности, нападения ткеннов стали редкостью, насекомые не могли пробиться за щит, который создали вокруг Неотерры. И лишь жители окраины галактики до сих пор страдали от неожиданных атак насекомоподобных гуманоидов.

Боюсь, как бы меня не заперли в резиденции до самого бала. Я уже представляла, что на это скажет мама, когда вернется с заседания правительства. Она предлагала мне выбрать платье, не выходя из дома. Сейчас это проще простого – присмотрел модель в голографическом каталоге, выслал размеры, оплатил – и вещь уже у тебя дома. Если во время реальной примерки не понравилась или что-то не подошло, вызываешь курьера и либо меняешь, либо отменяешь оплату.

Но так хотелось самой пройтись по магазинам, почувствовать себя простой девушкой, а не президентской дочкой. Теперь же новость о покушении на дочь Мирайны Дэйл разнесут по всем планетам КОР – ведь журналистам только дай повод для сплетен. Да еще приукрасят, как положено, будто по торговому центру летал рой крылатых ткеннов, пытаясь настигнуть меня и уничтожая все на своем пути.

Рей

В этот день все шло из рук вон плохо. И дело даже не в ткеннах, два корабля которых мы уничтожили накануне. Эти хитрецы пытались подойти близко к станции Тэо. Им удалось вызнать координаты базы, тщательно скрывааемые нами от конфедерации, и воспользоваться этим в своих целях.

Дело было в том, что мне не удавалось найти решение проблемы с добычей эрития в звездной системе О-рран, одной из населенных планет которой являлся Рретан. Власти КОР не желали идти на уступки. Мне казалось, что это никогда не закончится и мою планету не оставят в покое, пока не раскопают до самого ядра. Конфедерация не слушала рретан, когда мы просили убрать перерабатывающие станции. А предыдущий правитель, против которого мне пришлось организовать целый заговор, просто продался абестанцам и землянам, заключив с ними контракт на много лет вперед. При этом большую часть денег перевел обходными путями на свои конфедеративные счета.

Авирис Тир Нер отлично понимал, чем это грозит всей нашей расе, – катастрофой, которую потом будет невозможно предотвратить. Я тогда был лишь одним из претендентов на власть, предстояло убрать с дороги других наследников.

Я собрал сообщников, и однажды мы сделали невозможное – захватили здание правительства, взяли под контроль все стратегически важные точки планеты, и я заявил свои права на Рретан, добившись от короля Авириса Тир Нера полного отречения. Народ ликовал. Многие желали сменить продажного правителя, а меня сородичи любили за то, что всегда старался продвигать интересы расы.

Но и это не помогло остановить добычу эрития. Вокруг шахт, где велся промысел, дежурила целая армия истребителей, сопровождавших каждый грузовой корабль. Договор, который земляне заключили со свергнутой главой Рретана, невозможно расторгнуть досрочно. Да и кому это было нужно, когда в казну конфедерации поступали немалые средства от продажи минерала, используемого для производства усовершенствованных моделей двигателей и новейших биотехнологий? Не говоря уже о том, что эритий являлся источником огромного количества энергии. Мне ничего не удалось сделать, а власти пригрозили, что, если я продолжу лезть не в свое дело, меня тут же лишат

флота и должности в правительстве КОР.

К слову, боеспособный, отлично обученный, работающий как часы флот – именно моя заслуга. Это я вложил в него деньги и усилия. По части переговоров, торговли и политики земляне и их сородичи абестанцы – мастера, каких мало. Но в плане военного дела рретан еще никто не превзошел. Мы лучшие, и это не требует доказательств.

И тогда я совершил то, чего от меня никто не ожидал. Просто-напросто увел свою часть флота, объявив адмиралам и президенту конфедерации о том, что не желаю им больше подчиняться...

С голографического экрана моей каюты тихо звучала музыка. Сам я растянулся на постели, лежал на животе, пока Риайна делала мне массаж. Ее пальчики нежно поглаживали напряженные мышцы спины и плеч. Мрр! Однако она умеет не только командовать мужчинами на офицерском мостике.

Я даже возбуждился, когда она принялась разминать поясницу, усевшись на меня верхом. В ответ инстинктивно обвил хвостом стройное тело рретанки, лаская ложбинку между упругих грудей.

Жаль, не совсем те ощущения. Хотелось стащить с нее айтахов комбинезон и накрыть холмики ладонями. Рретанка замерла, на миг прервалась, по ее телу пробежала дрожь. Воспользовавшись замешательством, я перевернулся, усадив ее на себя. Моя плоть тут же затвердела от желания, и пах свело сладким спазмом. Недолго думая я притянул голову Риайны, целуя красиво очерченные бордовым губы.

– Коммодор, ты даже не представляешь, как меня заводишь, – прерывисто прошептала она после поцелуя. – Я давно ждала, когда ты передумаешь и позовешь к себе.

Мы с ней расстались полгода назад. Точнее, не то чтобы расстались. Даже не знаю, как можно назвать мимолетный служебный роман на линкоре, где Риайна служила капитаном. Но я не мог отрицать, что она всегда нравилась мне не только как ответственный офицер. Она могла заткнуть за пояс любого рретанина или абестанца, владела приемами рукопашного боя, всеми видами оружия. И большая часть нашего, в основном мужского экипажа боялась лишнее

слово сказать в ее присутствии. Страсть между нами разгорелась неожиданно быстро, и мы проводили вместе свободное от службы время, пока меня не одолели другие заботы.

– Ты ведь знаешь, что я постоянно занят, – с ухмылкой ответил девушке, медленно расстегивая магнитную молнию облегающего комбинезона. Затем провел кончиками пальцев по белоснежным чешуйкам на ключицах.

В ответ на мое прикосновение ее броня засветилась изнутри золотистыми всполохами. Риайна – очень красивая рретанка, этого у нее не отнять, она завела меня с первой же встречи в кают-компанию линкора, когда перевелась на мой корабль.

Она застонала от возбуждения, потерлась о мою напряженную плоть и откинулась назад, позволяя расстегнуть молнию до талии. Я не выдержал, опрокинул ее на спину, ловко стащил одежду, склонился над Риайной. Посмотрел в золотистые, с оранжевыми росчерками глаза. Поцеловал. Медленно. Со вкусом. Тянущее ощущение в паху превратилось в настоящее пламя, которое нужно было срочно погасить. Ткань брюк натянулась от возбуждения.

Поднявшись, я собирался уже избавиться от одежды, когда вдруг увидел на работающем голографическом экране значок экстренного выпуска новостей. Я тут же усилил звук голосовой командой.

Говорили об одном и том же. И конечно же не забыли упомянуть мою персону, приписав мне новые «заслуги». Мало того что после мятежа меня сразу объявили вне закона, так еще и дополняют список тем, о чем я не имею ни малейшего понятия. Я почувствовал, как мой хвост с силой хлещет по бедрам от злости, которая никак не утихала. Лучше бы я вообще не включал айтаховы новости конфедерации!

Но внезапно рассказ диктора прервался съемками, сделанными в одном из торговых центров Неотерры. Я сразу понял, что там побывали Ангелы, – камера выхватила обугленное, оторванное взрывом крыло элитного воина ткеннов.

Странно, обычно Ангелы не занимаются нападениями лично, для этого у ткеннов есть простые солдаты, эти же приближены к королеве и выполняют лишь особые

задания. Что они забыли в торговом центре, и как смогли преодолеть защитное поле планеты?!

«Алианна Дэйл уже в безопасности. В здании работают планетарная полиция и особый отдел безопасности. Жертв среди граждан Неотерры нет. Предполагается, что главной целью неожиданного нападения ткеннов являлась именно дочь президента КОР. Мирайна Дэйл отказалась комментировать ситуацию. Известно, что скоро должен состояться ежегодный благотворительный бал, на который приглашены высокопоставленные граждане конфедерации. На мероприятии будет усиленная охрана, так как велика вероятность нового нападения насекомых...»

Вот это новость! Значит, испугались ткеннов? Интересно, зачем насекомым понадобилась президентская дочка? А что, если?.. Не-э-эт, ничего из этой затеи не выйдет!

Хотя если хорошенько подумать, можно воспользоваться ситуацией, проследить за ткеннами и перехватить у них девчонку, взяв ее в заложницы. И тогда я могу выдвигать требования президенту о прекращении добычи эрития, добиться полной независимости Рретана и выхода из КОР.

Я даже забыл, что на постели лежала обнаженная красотка. Риайна явно не понимала причин моей задумчивости, когда я выпрямился и уставился на экран. У меня в голове уже складывалась последовательность действий. Я должен похитить эту Алианну Дэйл! Раз она так нужна ткеннам, значит, важна и для всей конфедерации. И пока все будут искать ее в Черной туманности, я привезу абестанку на Тэо и предложу сделку.

– Прости, Риайна, удовольствие переносится на следующий раз. Мне нужно срочно поговорить с Ор Лансом. – Я поднял комбинезон рретанки и протянул ей, сам надел рубашку и форменный китель.

Я шагал по коридорам линкора и все думал, как лучше поступить с Алианной Дэйл и стоит ли игра свеч. На мостике отыскал лорд-капитана Айрина Ор Ланса. Мы вошли в отдельную каюту, где снова посмотрели последний выпуск новостей.

– Что вы задумали, коммодор? – перевел на меня удивленный взгляд Айрин.

– Если мы похитим девушку, то сможем надавить на ее мать. Слово президента всегда решающее. Только она способна остановить действие договора на добычу эрития, признать его незаконным, – прокомментировал я и добавил: – Нам известно, как проникнуть за щит, мы выследим ткеннов и пойдем в их тени. И когда ткенны устроят диверсию – а я не сомневаюсь, что они не упустят возможности насолить конфедератам, – мы сами захватим девчонку. Инсценируем ее похищение Ангелами. Пока все примутся искать ее у насекомых, мы будем уже далеко. Немного продержим пленницу на Тэо, чтобы обстановка накалилась еще больше, а Мирайна Дэйл не находила себе места от волнения за дочь. А потом выдвинем свои требования. Для пущей убедительности заставим эту Алианну подтвердить, что готовы убить ее в любой момент, если КОР не пойдет навстречу.

– Не слишком ли жестоко, коммодор? Мы и правда ее убьем, если они не согласятся?

– Да ничего я ей не сделаю, – отмахнулся я. – Но нужно запугать Мирайну Дэйл. Я и так объявлен вне закона как преступник. Я не могу пока вернуться на Рретан. Нам нечего терять! Мы знали, на что идем, когда решили выйти из состава флота конфедерации. Да, это риск, но он оправдан. Иначе рано или поздно наша раса просто погибнет.

Я сжал зубы от ярости, пытаюсь взять эмоции под контроль. Рретане живут дольше абестанцев, до пятисот лет. Рождаемость невысокая, нас становится все меньше. Раньше, когда в Файроле жили лишь абестанцы, мы находили с ними общий язык. Но потом с Млечного Пути стали прибывать транспортники, на которых летели миллионы землян, навсегда покинувших родную умирающую планету. И ситуация изменилась.

Что же, теперь я буду использовать свои методы. Они еще не знают, с кем связались!

– Кто сможет выполнить задание без осечек? – спросил я Ор Ланса.

Лорд-капитан ненадолго задумался.

– Предлагаю отправить на Неотерру эскадру во главе с лейтенантом Торианом Дэй Ниром. Ему нет равных, если речь идет о слежке за кораблями ткеннов. Его истребитель самый маневренный и оснащен защитным полем, корабля не будет видно на радарх, когда он подойдет близко к столице.

– Отлично! Найди Дэй Нира и вызови его в командный отсек. У нас есть в запасе несколько галактических суток, нужно обсудить все детали, учесть нюансы. И когда операция завершится успешно, приступим к реализации второй части плана.

Я усмехнулся. Мирайна Дэйл не представляет, на что я способен. Президент еще пожалеет, когда узнает, что у меня в заложниках находится ее родная дочь. Раз уж меня объявили главным галактическим разбойником, придется соответствовать высокому званию. Земляне и абестанцы всегда побаивались рретан. Мы намного сильнее физически, броня из чешуек защищает от ударов, слабого огня и даже силовых ударов. Не говоря уже о шипах, которые в нужный момент выходят из костяшек ладоней и хвоста. Мы лучше владеем военным делом и обучаемся ему практически с детства. Не стоит нас недооценивать и объявлять изгоями. Мы еще повоюем.

Али

Я шла с мамой по белокаменным коридорам президентской резиденции Неотерры, которая никогда не воспринималась домом. Уж слишком она походила на музей или какой-нибудь древний замок.

Колонны у стен, портреты высокородных чиновников, абестанцев, землян и рретан. Полы, выложенные тончайшим паркетом, похожим на замысловатый восточный узор. Сложные витражи с изображением птиц, пейзажей, животных. Черт! Сюда надо водить экскурсии.

После происшествия в бутике меня еще потряхивало. И хотя здесь я ощущала себя в безопасности, но почему-то казалось – что-то надвигается.

Мама двигалась стремительно, быстро и решительно. Я едва поспевала за ее твердой поступью. Эта мягкая, нежная, красивая женщина, на которую мне всегда хотелось равняться и которой хотелось любоваться, умела быть жесткой

и порой безжалостной. Ее немного пухлые аристократичные белые руки, свойственные высшему сословию абестанцев независимо от возраста и здоровья, одинаково легко подписывали помилования и указы разгромить вражеские легионы.

Красивые золотисто-каштановые волосы мамы, которые унаследовала и я, скручивались на голове в причудливые спирали и соединялись узором-коронкой. Мне тоже сделали сегодня подобную прическу. Алое платье из бутика, как ни удивительно, совсем не пострадало при атаке ткеннов. Охрана забрала его, а слуги очистили. Мне нравилось, как подол распахивается при каждом шаге, почти полностью открывая ноги. Мама в свои сто пять лет выглядела молодо. Высокая, статная, слегка полноватая, с кукольным лицом и пухлыми губами. Ее красоте многие завидовали. Абестанцы жили около двухсот пятидесяти лет. Некоторые, особенные – гораздо дольше. Но старели только в последние годы. Все благодаря рретанским технологиям, медицине и методике генной модификации, позволяющей увеличить срок жизни гуманоида и улучшить здоровье.

Я ощущала небывалое волнение. Старательно прятала глаза от лакеев и служанок, что сновали по коридорам в одинаковой униформе – черных брюках, белых блузках и жилетках. Двери бального зала оказались настежь открыты. Высшие чиновники нашего государства, придворные, как я их про себя называла, все как один уставились на меня. Ну да! Принцесса на выданье!

Конечно, здесь собралось больше абестанцев, хотя и земляне встречались. На Неотерре наша раса превалирует. Здесь живут в основном аристократы. Это чаще всего абестанцы, вроде как улучшенные люди. Более красивые, умные, много веков назад обосновавшиеся в Файроле. Представителей других рас КОР на балу было совсем мало, но я успела заметить, что тут присутствовали ровсы, оллы, таннары. Не гуманоидов же попросту не интересовали подобные мероприятия.

Ровсы напоминали людей, но с синей кожей и яркими глазами, обычно желтыми или оранжевыми. Их редуцированные крылья выглядели очень красиво, но для полета уже не годились. Слишком маленькие для таких массивных существ. Ровсы – все как один – были гораздо более мускулистыми, нежели люди или абестанцы, словно постоянно занимались в тренажерных залах. Хотя физически нас не превосходили. Тому причиной – меньшая плотность тела, когда-то созданная природой для полета. Оллов мы называли люди-лианы. Тонкие, почти

без ярко выраженных талий и бедер, они не шли – плыли и перетекали из позы в позу. В остальном от землян оллы отличались только кожей цвета слоновой кости.

Таннары очень напоминали мне лилипутов. Пропорциональные, но маленькие, они выглядели по-кукольному красиво. Только форма ушей с несколькими ярко выраженными заостренными концами на раковине отличалась от человеческой.

Женщины в пестрых платьях всех цветов радуги разглядывали мой наряд не без восхищения, мужчины больше изучали прелести. И не только мои – мамыны тоже. Президент КОР давно потеряла мужа, отец погиб в одной из схваток с ткеннами. И высшие чиновники конфедерации увидели в маме потенциальную невесту. Кто-то хотел просто возвыситься. Кому-то она и правда нравилась. Но мама как включила режим «президент», так ни на кого и не обращала внимание, даже на своего советника Совелла Вейна. Он встречал нас первым, вместе с Ворнером.

Эти два абестанца олицетворяли противоположные идеалы мужской красоты. Совелл всегда напоминал мне воителя, эдакого варвара, но осовремененного. Высокий шатен, крупный, плечистый и мужественный. С квадратной челюстью и грубоватыми чертами. Прямой взгляд его фиалковых глаз свел с ума не одну красавицу. Мундир ярко-синего цвета выгодно подчеркивал статью помощника.

Ворнер же выбрал наряд в цветах президентской свиты. Черные брюки, белая рубашка, фрак и конечно же галстук-бабочка. Как тут не вспомнить о древних франтах. Рядом с коротко стриженным Совеллом Ворнер с его длинными русыми волосами, собранными в хвост на макушке, выглядел менее мужественно. Этому способствовали и черты лица – аккуратные, пожалуй, слишком тонкие. Даже фигура атлета и рост под два метра не спасали. И чем он мне раньше нравился?

Ворнер уставился на меня, не моргая, и серые глаза его радостно поблескивали. Нет, не хочу я за него замуж!

Стоило нам с мамой переступить порог, как заиграла красивая мелодия, а слуги заторопились, забежали с яствами. Шведские столы на этой планете вышли из моды. Теперь лакеи с горничными носились по бальному залу и развозили еду и напитки на специальных высоких столиках.

К нам подкатили тележку с пирожными. Корзиночки с нежным ванильным кремом и вишенкой сверху выглядели аппетитно, хрустящие безе пахли домом и уютом, такими чуждыми нынешней ярмарке тщеславия.

Ворнер улыбнулся и собирался подать мне руку. Кажется, настало время парных танцев. Я думала, как деликатно отказаться: схватить пирожное и начать его есть или сделать вид, что хочу пить? Но ничего выдумывать не пришлось.

Витражи внезапно задребезжали. Силовые гранаты ударили в них еще раз – и окна рассыпались кусками цветного пластика, засверкали в свете круглых потолочных светильников. Запахло листвой из пышного парка, паленым пластиком и опасностью. Ангелы, черт их побери, опять Ангелы! Элитные войска ткеннов явились на бал. Наверное, решили немного поразвлечься!

Ирония особенно не спасала. Я знала, что являюсь целью врагов. Заметалась взглядом по залу. Ощутила, как бешено колотится сердце, леденеют руки и ноги. Заметила, что Ворнер зовет к выходу. Но Совелл потянул вельможу в другую сторону. Правильно! Пусть лучше защитит нас.

Внезапно кто-то тронул меня за руку. Пока мама командовала стражей, элитные воины абестанцев влетели в двери, и меня потянули к выходу из помещения. Я почему-то послушалась незнакомца. Рретанин в форме мамино флота выглядел уверенно и серьезно. Он молча протащил меня по коридорам. И не успела пикнуть, дернуться, как очутилась в крепких руках военного. А затем – и на челноке дальнего следования.

Когда корабль покинул рубежи Неотерры, стало ясно – меня все же похитили. Не спасли, а, скорее, обманули. Я в каком-то оцепенении ожидала конца нашего полета. Флагманский корабль показался смутно знакомым, словно я недавно его где-то уже видела. Мысли бешено закрутились в голове. Я постаралась взять себя в руки и очень вовремя вспомнила о маме.

Черт! Я в грязь лицом не ударю! Я Алианна Дэйл, дочь президента! И я не позволю собой манипулировать, кем бы ни были мои похитители. Они еще пожалеют о содеянном...

Как выяснилось, на корабле в большинстве своем служили рретане. Меня заперли без каких-либо объяснений. Не знаю, сколько часов пришлось провести

в этой каюте. Из-за пережитого на балу потрясения я не могла собраться с мыслями, хотя догадка о похитителях... или спасителях... так и вертелась на языке. Потом меня потянули куда-то по коридору. Мы остановились у командного блока. Двери распахнулись, и я пошатнулась.

Передо мной застыл в кресле рретанин. Я не могла не узнать его. Высокие скулы, тяжелый подбородок, глаза цвета светлой стали, длинные волосы, похожие на черные с серебром нити, забранные в низкий хвост, пухлые губы и взгляд как выстрел, прямой и решительный. Это же тот самый коммодор! Мятежник! Рейминар Тар Ренс!

Глаза рретанина сверкнули серебряным, будто налились изнутри металлом. Он поднялся, облизал яркие губы, сглотнул и произнес немного хрипло:

– Алианна, у меня к вам есть деловое предложение.

Рей

Я смотрел на девушку, застывшую передо мной в нерешительности, и пытался прийти в себя от чувства, охватившего меня от макушки до кончика хвоста. Странно. Я ведь видел эту девчонку не раз, помнил ее совсем другой – нескладной, угловатой. Тогда ее мать только заняла кресло президента КОР. Потом видел Алианну мельком в здании резиденции, когда прилетал на Неотерру по делам.

Сейчас передо мной стояла красавица-абестанка, чем-то похожая на мать, – у них были одинаковые глаза, но в то же время Алианна казалась особенной. Совершенной. С губами кораллового цвета, каштановыми волосами с красивым медным переливом. Я тут же перевел взгляд на стройные ноги, увидел порванное платье, и внутри меня что-то передернулось.

Хватит думать о ней как о женщине! Она всего лишь инструмент, с помощью которого я добьюсь независимости Рретана и прекращения добычи эрития.

Я тут же переключился на другую волну:

– Алианна, у меня к вам есть деловое предложение.

– Коммодор Тар Ренс, – искривились в язвительной ухмылке ее губы, – вы похитили меня прямо из здания резиденции! Почему вы уверены, что я стану вас слушать?

– Похитил или спас от Ангелов? Между прочим, если бы не мое вмешательство, их было бы гораздо больше. Это моя эскадра уничтожила десяток их кораблей неподалеку от орбиты Неотерры. На сей раз они подготовились основательно. Но и тех ткеннов, что смогли проникнуть в столицу, было бы достаточно, чтобы создать панику и увести вас из-под носа охраны.

– Тем не менее я здесь! – яростно сверкнули глаза девушки. Она уже не пыталась прикрыться оборванным платьем. Ее больше волновало другое. Она явно не понимала, что делает на моем корабле. – Вы меня украли, коммодор! Мало того что вы предали президента и конфедерацию, так теперь решили воспользоваться мной в своих гнусных целях?

Я сжал зубы, сделал рывок вперед. Видимо, напугал этим девушку – она так и сжалась. Совсем забыл, что абестанки – слабые и изнеженные по сравнению с рретанками. Придется себя контролировать, если хочу с ней договориться. Алианна Дэйл ничего не знает – лишь то, что слышала от матери и в новостях. Она ведь узнала меня сразу. И этим ее можно оправдать. Но и сам я отчитываться перед ней не намерен.

– Мои цели – мое дело. Не ваше. Но вот ваше возвращение зависит только от вас.

– Иначе вы меня убьете? – Губы девушки задрожали, но она пыталась казаться невозмутимой: горделиво приподняла голову и сверкнула глазами.

Маленькая, хрупкая, но сильная духом. Странное, очень привлекательное сочетание.

– Зачем же убивать? – самодовольно усмехнулся я. – Достаточно того, что я могу передать вас тем, кто в вас заинтересован, – ткеннам! Прямоком в лапы их королеве!

Я блефовал. Никогда бы не сделал подобного. Рретане ненавидели ткеннов, как и представители других рас галактики. Эти воинственные насекомые были большой проблемой. Но припугнуть девчонку все-таки стоило.

Она приняла мои слова за правду.

– Вы с ними в сговоре? – Ее щеки полыхнули алым, оттеняя аристократическую белизну кожи. – Вы действительно сможете это сделать?

Я сглотнул и постарался ответить как можно спокойнее, понизив голос до хриплого шепота:

– Если бы я был с ними в сговоре, разве стал бы уничтожать Ангелов и вытаскивать вас из заварушки? Вы были бы уже на их корабле, где-то на границе Черной туманности. Но вы здесь – и этим все сказано. Я хочу предложить условия, которые устроят нас обоих.

– И какие же, интересно? – с вызовом вздернула она подбородок.

Я прошелся по каюте, стараясь не смотреть на надменную абестанку.

– Очень простые условия. Ваша мать уверена, что ее дочь похитили ткенны. Вас будут искать, конечно. Но никто и не подозревает, что Алианна Дэйл находится на моем флагмане. Вы пробудете немного времени в плену. Каким именно будет ваш плен – зависит только от вас. Потом мы выдвинем властям КОР свои требования. Они касаются в основном планеты Рретан, я ни в коем случае не собираюсь нарушать дела конфедерации и других рас. Вы подтвердите, что мы ужасно обращаемся с вами, что можем убить в любой момент. Придадите моим словам правдивости, так сказать.

– Что?! – Зеленые глаза Алианны округлились, а розовый ротик приоткрылся.

Я снова оценил ее прелестные формы. Она явно не понимала, что я не смогу причинить ей вреда. Ведь девушка даже не в курсе того, что моя родная планета в опасности из-за действий конфедератов.

– Если вы подтвердите то, что я скажу, я отпущу вас независимо от того, что решат правительство КОР и ваша мать. Я понимаю, что вы не несете за них никакой ответственности. Мне нужно только подтверждение – ваша речь, произнесенная с искренностью и записанная на камеры. Так, чтобы все поверили. Вы же сами сказали, что я предатель. Представьте, что так оно и есть.

– Вы требуете невозможного, коммодор Тар Ренс. Я не собираюсь играть в ваши игры! Я никогда не лгала матери!

– Не нужно играть. – Я подошел к ней настолько близко, что слышал сбивчивое дыхание. Уперся рукой в стену каюты. – Просто скажите, что от вас требуется, – и я вас отпущу. Мне нужно несколько галактических суток. И независимо от ответа властей я доставлю вас на Неотерру или передам в руки вашей матери.

Я слышал, как громко стучало ее сердечко. Алианна смотрела на меня испуганно, но не сломленно. Видимо, в этот момент просто растерялась. Но она тут же выскользнула из-под моей руки, отпрянув к другой стене.

Сложила руки на груди, выпрямилась, словно хотела казаться выше.

– И в чем же выиграю я? Где гарантии?! Если даже пойду на ваши условия, то как могу верить, что вы отпустите меня в любом случае, независимо от решения мамы и кабинета министров?

– Вам нужны гарантии, Алианна? – тихо произнес я, решив не бегать за ней по каюте.

В конце-то концов, она уже взрослая абестанка, умеет мыслить разумно. Какие я мог предоставить ей гарантии, кроме своих слов? Договор здесь не поможет. Я только признаю свою вину в похищении и шантаже. Кому мне его предъявить в случае ее отказа? И так все понятно.

– Мое слово и есть моя гарантия. Я отпущу вас, потому как вы мне ни капельки не интересны. Но я попытаюсь сделать все возможное, чтобы меня выслушали на заседании совета министров с вашей матерью во главе.

Хвост отчаянно хлестал по бедрам, выдавая мою нервозность. От решения этой девчонки зависело будущее, мое... и моей расы.

– Мне нужно подумать, – с придыханием выдала она пару минут спустя. – Вы же сами сказали, что время еще есть, коммодор Тар Ренс.

– Рейминар... – непроизвольно вырвалось у меня. Даже не знаю, почему так хотелось услышать из ее уст свое имя.

– Рейминар, – повторила она, нахмутив темные, идеальной формы брови. – Я прошу дать мне два дня и только потом сообщу свой ответ. Надеюсь, вас это устраивает?

– Договорились. Скоро увидимся, Алианна, – усмехнулся я.

Через два дня мы как раз прибудем на Тэо. А там скрываться гораздо проще, ведь наша тайная станция недосягаема для конфедератов. Пусть хорошенько подумает над моим предложением. Она далеко не глупа и, надеюсь, примет верное решение.

Глава 2

Али

Мятежный коммодор произвел пугающее, неприятное впечатление, и в то же время что-то внутри заставило выслушать его.

Я знала, что глаза рретан наливаются серебром или золотом, если представители этой расы злятся или возбуждаются, и переливаются радужными бликами, если те счастливы. Глаза Тар Ренса постоянно сверкали серебряным, и это не сулило ничего хорошего. Как и его напряженное тело, словно готовое к бою. С кем? Со мной? Естественно, подготовленный военный, да пусть даже абестанец, легко одолеет слабую женщину! Что уж говорить о рретанах, считающихся лучшими воинами галактики? Он мог сломать меня, но сломить не сумел.

Как ни удивительно, Рейминар Тар Ренс отпустил меня из каюты одну, без сопровождения, хотя, скорее всего, все коридоры находятся под невидимым наблюдением. Я отправилась в знакомый блок для пассажиров. Вошла в каюту и приблизилась к иллюминатору. Мысли крутились в голове с невероятной скоростью. Успокоиться и хотя бы присесть не выходило. Руки то и дело сжимались в кулаки.

Черт! Я в западне! В ловушке! Мой тюремщик и похититель – мятежник, для которого нет ничего святого. Он даже пытался обмануть меня. Бахвалился, что на Неотерру летела целая эскадра ткеннов, которую он разгромил. Я меньше всего верила в то, что он помог отбить атаку врага. Да и зачем мерзким насекомым так стараться ради меня одной? Бред, выдумки, страшилки для глупенькой девочки, которая, по мнению коммодора, не видит ничего дальше собственного носа. Тар Ренс лгал, я в этом не сомневалась ни секунды. Присваивал заслуги, на которые не имел права, ища моего содействия в собственных подлых планах. Он же обманщик и предатель!

В тот момент цели коммодора меня не заботили вовсе. Я не думала о том, зачем и почему одному из самых почитаемых воинов и полководцев галактики понадобилось совершать все эти ужасные поступки. Я злилась. Да, черт возьми! Я пришла в бешенство. И собственное бессилие только взвинчивало эмоции.

Я постаралась взять себя в руки и сосредоточиться. Не время и не место для психозов, потом, потом, мы еще отомстим Тар Ренсу за все, что я пережила. Сейчас нужно продумать условия. Если он хочет, чтобы я обманывала родную мать, следует обзавестись гарантиями посерьезней, чем лживые слова нечестного военного. Так... что я могу потребовать? Договор? Нет, он на это ни за что в жизни не согласится. Фактически это признание в собственных преступлениях. Хорошо. Тогда что еще? Я начала мысленно перебирать обычаи рретан.

Помнится, у них существовала священная клятва, которую никто не имел права нарушить. А если кто-то решался на подобное, то имя его покрывалось позором. Принц, король, коммодор, не важно. Хорошо, очень хорошо! Вот этого я от него и потребую. И пусть запишет все на голозапись. Что я могу предложить взамен, кроме слова дочери президента? Не думаю, что оно для него что-то значит. Тар Ренс сам сказал, что я для него ничто.

Так... Значит, я тоже запишу свою речь. Запрограммируем записи так, чтобы те прогремели по всем каналам связи, если кто-то нарушит слово. И если он не доставит меня в назначенный срок обратно целой и невредимой, то запись включится сама собой, и принц Рретана покроет свое имя позором на всю оставшуюся жизнь. Ни один соплеменник не подаст ему руки, ни одна нищая рретанка не поздоровается. Вот что я потребую от Тар Ренса взамен в качестве гарантий. Если он согласится, что ж... придется обмануть маму. Надеюсь, она поймет и простит. Надеюсь, найдет способ противостоять Тар Ренсу и его коварным планам.

Я выдохнула, присела на кровать и дернулась. Стоит ли сообщить ему о решении? Нет. Я должна выдержать паузу. Показать, что не заинтересована в быстром налаживании сотрудничества. Подожду до самого крайнего срока. Двое суток, как мы и договаривались.

Интересно, а меня здесь покормят? Я усмехнулась, поправила порванное платье. На балу я так нервничала, что ничего не ела. Сейчас пережила еще несколько неприятных минут. Что ж. Посмотрим, коммодор Тар Ренс, насколько вы гостеприимны.

Странно, но стоило мне так подумать, как на кухне каюты щелкнул ящик для подачи еды. Я встала и отправилась на стандартную для таких кораблей кухню. Квадратный столик из зеленого пластика, два высоких стула, рассчитанных на рретан, иллюминатор и момент истины – ящик для подачи еды, встроенный в стену неподалеку. Садись трапезничать, протягиваешь руку и можешь вытаскивать готовую пищу. Ящик открылся привычным нажатием на синюю кнопку – она сияла на серебристой поверхности дверцы и гасла, когда блюда забирали.

Огромный контейнер и литровый пластиковый чайник меня удивили. Жареные крылышки в меду в золотистой корочке, запеченный картофель с овощами в нежном сметанном соусе и маленькая тарелка с солянкой... Мм... Моя любимая еда с детства. Ах, ну да! Тар Ренс видел меня на приемах, когда я была еще совсем девочкой. Неудивительно, что рретанин знает, что мне нравится. А у него отменная память! Странно, что он не подсунул нечто, что я ненавижу. Какую-нибудь инопланетную рыбу, которую я не переваривала, например. Или батурр – овощ с Рретана, по вкусу как картошка в маринаде. Фу... Мог ведь прислать и сделать вид, что угощает блюдами национальной кухни. Ладно, наверное, просто не сообразил.

Корабли, созданные на Рретане, имеют встроенные установки по сбору любой пищи прямо в космосе, если в памяти компьютера есть программа-рецепт, конечно. С помощью секретных рретанских технологий продукты с разных планет просто конструируются из молекул и на вкус почти не отличаются от естественных.

Я снова поправила рваное платье. Собиралась начать трапезу и даже достала приборы – они всегда лежали в ящиках стола. Но в эту минуту щелкнула кнопка гардероба. Та-ак! Вот это уже совсем странно! Обычно так шкаф подавал знак, что одежда пассажира переместилась в каюту. Но я ведь не захватила никаких вещей! Даже интересно, что мне там подбросили.

Я отложила еду и направилась к пластиковому гардеробу, встроенному в стену. Дверца-зеркало отворилась нажатием синей кнопки. Ах, ну да. Чего-то подобного стоило ожидать. Передо мной висели несколько свежих костюмов наподобие военной формы рретан, только без воинских знаков отличия: эполет и погон.

Чего еще ожидать от Тар Ренса? А может, он так желал подчеркнуть, что я должна подчиняться? Ладно, какая разница. Мне ужасно хотелось снять рваное платье, больше напоминающее алый купальник, и поменять на нечто более комфортное.

Униформа неожиданно села по фигуре, вернее, подстроилась под тело. Я слышала об этом уникальном материале. Он не горел, не плавился и не намокал, выдерживал слабый выстрел из бластера и небольшой удар силового поля. Впитывал и удалял запахи тела. Я провела рукой по фигуре, покрутилась перед дверцей-зеркалом и поневоле усмехнулась... Сзади на облегающих брюках обнаружилась молния, чтобы вытаскивать хвост наружу – видно, этот вариант был приспособлен больше для рретан.

Я вернулась на кухню и принялась за трапезу. Несмотря на ситуацию, ела с наслаждением – волнение спровоцировало голод. Внезапно вид за иллюминатором изменился – мы развернулись.

Я отложила полуобглоданное крылышко и еще раз взгляделась в пластиковое окошко-иллюминатор. Ну точно! Раньше мы направлялись к планетарной системе, какой-то необитаемой, с шестью планетами, похожими на надкусанные

куски сыра. Теперь же летели в другую сторону. И не успела я выдвинуть гипотезы, как впереди показались корабли.

Пассажирский транспортник КОР я узнала бы сразу и с любого расстояния. Эти гражданские звездолеты походили на черепах. Вокруг судна сгрудились корабли ткеннов – черные, похожие на гигантских тарантулов, они двигались с ужасающей скоростью. Я испугалась за существ в транспортнике. Ткенны явно планировали атаку и могли никого в живых не оставить или захватить мирных жителей в заложники, чтобы выдвинуть свои требования маме. Но в эту минуту мы ускорились, мелькнули синие огни и белые – мы погрузились в гиперпространство и очутились рядом с транспортником. Вернее, между ним и проклятыми ткеннами. Непривычно для линкора первого ранга – обычно корабли с командованием остаются в стороне, чтобы только руководить боем, но не рисковать начальством.

Я еще минуту сомневалась в Тар Ренсе. Но мы открыли огонь по насекомым. Вокруг собирались истребители флота – те самые, что предали КОР. Они отделили транспортник от ткеннов и тоже подключились к шквальному огню. Пламени в космосе видно не было бы, другое дело – силовые бомбы, которые вспыхивали синими концентрическими окружностями, и плазменные пушки, стреляющие малиновыми зарядами.

Стоп! Рретанин защищает корабль КОР? Интересно, зачем? Мы для него лишь враги. Мог бы пройти мимо и сделать вид, будто не заметил нападения ткеннов. Черт! Вот это уж совсем неожиданно...

Рей

Удивительная девушка, однако, эта Алианна! Никогда бы не подумал, что абестанка заинтересует настолько, что после ее ухода я стану о ней думать. И не просто думать – воображение само дорисовало формы, скрытые под облегающим алым платьем. Оно, конечно, сильно пострадало во время нападения Ангелов. Нужно будет отправить ей сменную одежду – все-таки теперь я несу за нее ответственность. Мне предстоит вернуть ее домой в надлежащем виде.

Стоит уверить заложницу в своих искренних намерениях и показать, что могу быть добрым, если она согласится на мои условия. Именно поэтому я отпустил Алианну в каюту без охраны – чтобы она не чувствовала себя в плену и подумала о том, как наладить со мной сотрудничество.

Я даже вспомнил, какую еду любят многие абестанцы, передав приказ на корабельную кухню. Надеюсь, угодил девчонке. Но сама она вряд ли в этом признается, потому как явно дала понять, что не желает иметь со мной никаких дел. Хорошо же ей промыли мозги сородичи! Но я не собирался разубеждать Алианну. Пусть считает меня предателем, монстром, террористом – плевать. Главное, чтобы Мирайна Дэйл в этом тоже не усомнилась и поспешила выручить дочь.

Когда шел на капитанский мостик, неожиданно прозвучал сигнал тревоги. Я примчался на место за пару минут. Первое, что увидел, – большой пассажирский корабль КОР, который настигали черные истребители ткеннов. Мы только вынырнули из гиперпространства, чтобы пройти контрольную точку. Знали, что в этой планетарной системе не должно оказаться патрульных или военных кораблей конфедерации. Но не учли, что здесь может пролегать маршрут гражданских судов.

– Уходим в гиперпространство, пока нас не заметили, – услышал я приказ капитана Ррис Вэна, который несколько часов назад принял командование линкором.

– Стоп! Никуда мы не уходим! Наш долг – помочь им, – шагнул я вперед и смерил офицера недовольным взглядом. – Нарушение устава, капитан!

– Но мы же сами по себе, не так ли? Это корабль конфедерации! – недоумевая, повернулся ко мне Ррис Вэн.

Времени на раздумья не было, транспортник окружили со всех сторон, взяв в тиски. Ткенны могли открыть огонь в любой момент, и они пока не заметили наш линкор, скрытый защитным полем.

– Мы воюем с властями, а не с гражданскими, – язвительно напомнил я. – Устав никто не отменял: как военные, мы должны помочь гражданским в беде. И не уточняется, кому именно – рретанам, абестанцам или землянам. Приказываю

атаковать ткеннов! Немедленно! – рявкнул я.

Пилоты переглянулись, но больше не слушали Ррис Вэна, который стоял как вкопанный, сверкая серебристыми зрачками и постукивая чешуйчатым хвостом по пластиковой панели обшивки. Линкор ушел в гиперпространство и появился там, где не ожидали ткенны. Они, похоже, не сразу поняли, что происходит, когда прицелы пушек оказались наведены и раздались первые залпы.

Наш наводчик попал в самую гущу эскадры черных кораблей-пауков, которые угрожающе надвигались на гражданский транспортник. Вспыхнули многочисленные ультрамариновые окружности, занимая всю плоскость бортового дисплея. Удары бомб разметали обломки кораблей ткеннов по всему участку космоса, что попал в камеры внешнего обзора. Второй наводчик управлял мощным бортовым орудием, вылавливая успевших отпрянуть космических вредителей и уничтожая их плазменными лучами.

Бой длился недолго, всего несколько минут. Десятка полтора черных кораблей все же успели скрыться из сектора. За ними сразу же бросились мои истребители. Проверяя позывные, они быстро настигали противников, которые прятались в свои норы, как ройгры – мелкие вредители Рретана.

– Обследуйте весь сектор! Полагаю, на одной из планет системы у ткеннов есть временная база, откуда они совершают нападения, – отдал я приказ, потом повернулся к Ррису Вэну и ухмыльнулся: – Капитан, вас следовало бы отстранить от командования линкором. С этого дня переводитесь в технический отсек.

Бледные губы офицера скривились, зрачки напоминали капли ртути. Ррис Вэн не сказал ни слова, но я чувствовал его негодование. А ведь во время мятежа он одним из первых встал на мою сторону. Только эти крайности мне ни к чему. Сегодня подставил под удар гражданский корабль КОР – завтра не поможет рретанскому судну.

Молодой лейтенант, отвечающий за оборудование, приблизил изображение с внешних камер. И я видел, как один за другим вспыхивают пойманные силовым полем, словно сетью, последние звездолеты ткеннов. Несколько наших истребителей класса «разведчик» тут же вылетели на обследование сектора.

Тем временем по открытому каналу связи поступило сообщение от командира экипажа спасенного пассажирского судна. Он благодарил нас за помощь. Интересно, знал ли он, кто мы такие, или принял за один из пограничных кораблей КОР?

Внезапно до меня дошло, что бой происходил с той же стороны от линкора, где находилась каюта моей заложницы. Она ведь все видела! Айтах! Как она там? Абестанка могла перепугаться. У них и так слабая нервная система, подверженная стрессам. Да еще и корабль здорово тряхнуло при гиперпространственном прыжке.

Как я мог оставить ее одну, без присмотра?! А если Алианна без сознания? Или того хуже?.. Она слишком важна, и я не могу ее потерять. Нужно было отправить кого-то из младших офицеров присмотреть за ней, когда начался бой.

Не знаю, что на меня нашло. Но я действительно испугался за девушку, которая находилась на линкоре против своей воли. Отдав распоряжения, я развернулся и бросился по коридору, запрыгнул в лифт, спускаясь на пассажирский уровень. Промчался по полуосвещенному проходу с мерцающими квадратами дверей.

Приложил ладонь к сенсорному датчику. Из глазка тут же вырвался голубой сканирующий луч – и дверь открылась. На моем линкоре я мог попасть в любое место, но всегда соблюдал правила приличия и субординацию. Даже не знаю, что нашло на меня в тот момент. Я должен был убедиться, что девушка в порядке. И это казалось сейчас настолько важным, словно речь шла о моей собственной жизни.

Я шагнул в затемненное помещение. Остановился, охватывая взглядом пространство каюты. В висках раздавалась тяжелая пульсация. Биение всех четырех сердец ускорилося в едином фоне. Казалось, вся грудь вибрирует, и не хватает кислорода, которого рретанину требуется больше, чем иным расам. На тыльной стороне ладоней сами собой выдвинулись шипы, как иногда бывало в момент опасности.

В каюте зависла зловещая, пугающая тишина, нарушаемая тиканьем датчика климат-контроля. И тут я увидел, что Алианна просто сидит на кровати и смотрит в иллюминатор.

Она повернулась, и наши взгляды перехлестнулись. Удар. Пауза. Сердца стучали рвано, неравномерно. Но дыхание уже восстанавливалось.

Кажется, она не понимала, что я здесь делаю. Нужно было срочно спасти ситуацию, не выдав своего волнения, причин которого я и сам еще не понимал.

– Ты в порядке? – выдавил наконец я и сложил руки за спиной, чтобы незаметно убрать шипы. Еще подумает, чего доброго, что хочу с ней расправиться.

Али

Я знаю, что некоторые абестанки и землянки без ума от рретан. Они более мужественные, и эти чешуйки на теле – на боках, плечах и руках, которые светятся при возбуждении, показывая, как ты понравилась мужчине... Радужные блики в глазах, если он на самом деле счастлив с тобой... А хвосты, по слухам, могут творить такое...

Если верить некоторым моим подругам, рретане неутомимы в постели и могут столько часов напролет, сколько ни один абестанец не выдержит. Правда, порой слишком возбудимы. Марго как-то делилась на посиделках. Мол, завести рретанина – раз плюнуть, если, конечно, ты ему понравилась и вызвала чувства.

Она некоторое время встречалась с хвостатым. Отправились они как-то в магазин белья, и Марго продемонстрировала обновку любовнику. Тот даже до дома не дотерпел, заперся с ней в туалете элитного бутика – слава богу, тот оказался удобным... и несколько часов демонстрировал восхищение... Видимо, обновкой, а может, и любовницей.

Но вот сейчас, сталкиваясь с рретанином один на один, я всякий раз испытывала смешанные ощущения. Я, скорее, боялась, чем симпатизировала ему.

Бой закончился хорошо для транспортника. Я смотрела на черные обломки, что неспешно парили в невесомости, и радовалась, что ткенны разбиты наголову. Все-таки Рейминар Тар Ренс умел вести бой, побеждать и уводить свои корабли целыми и невредимыми. Я даже не знала, радоваться этому или огорчаться в свете наших непростых отношений и ситуации с конфедерацией. Но сейчас не

радоваться я не могла. Транспортник ушел в гиперпространство, и я выдохнула с облегчением.

В следующую минуту в кабину влетел Тар Ренс, и мне стало совсем не по себе. Его глаза серебрились в свете панелей, тело казалось напряженным до предела, в голосе слышался песок. Я не понимала, то ли он взбешен, то ли взволнован, то ли все вместе, и это безумно пугало.

- Ты в порядке? - почти прорычал рретанин.

Ах, ну да! Я же заложница! Способ добиться от КОР того, чего хотелось Тар Ренсу, что бы это ни было. Он проверял, в силах ли еще шантажировать маму...

Если я и чувствовала благодарность за транспортник, то недолго. Враждебность поглотила, почти лишила осторожности.

- Беспокойтесь за предмет, на который планируете обменять нечто ценное для вас и вашей расы, коммодор Рейминар Тар Ренс? Даже удивительно, что такой, как вы, решились защищать пассажирский транспортник. Или вы за него тоже планируете вытребовать награду? А может, это кто-то из ваших капитанов вздумал поступить по совести? - выплонула я в лицо рретанину.

Он даже подскочил на месте от удивления. Я и сама пребывала в некотором потрясении от собственной смелости. Рретанин двинулся навстречу: большой, напряженный настолько, что вены вздулись на шее и ладонях, которые крепко сжались в кулаки. Я поняла, что зря высказала свое мнение. В конце концов, что я могу? Как защититься от хорошо обученного военного, существа, чья раса превосходит мою физически даже независимо от пола. Однажды рретанка на мамином приеме случайно сломала столовый нож. Задумалась и не заметила, как прибор треснул.

Тар Ренс остановился в сантиметрах от меня. Я ощущала жар сильного тела. Его эмоции, кажется, зашкаливали - глаза сверкали расплавленным серебром, на руках светились чешуйки. Ноздри рретанина раздувались. Его ладонь уперлась в стену рядом с моей головой, прямо как в нашу первую встречу. Тар Ренс наклонился и... вдруг остановился. Казалось, он был в миллиметрах от какого-то шага. Но... ничего не сделал. Странно усмехнулся, отступил и произнес почти нейтрально, хотя голос звучал, как из глубокого колодца:

– Я не собираюсь перед вами оправдываться!

– Отлично. У меня есть еще два дня на раздумья. Прошу вас покинуть мою каюту. Мы не договаривались с вами встречаться. Я лишь обещала дать ответ. И дать его только через двое суток. – Я старалась говорить спокойно и медленно, хотя голос дрожал от волнения.

Тар Ренс хлестнул хвостом по бедру, выпятил мощную челюсть, но спокойно произнес:

– Хорошо, я найду через два дня. За ответом и вашим встречным предложением.

И прежде чем я успела выдохнуть, рретанин скрылся за дверью каюты.

Рей

Вот же... Зар-раза! Маленькая бестия! Да чтобы я еще хоть раз волновался за эту абестанку?! Да никогда в жизни! Чего это я вообще разнервничался, спрашивается? Думал, девочка, не привыкшая к космическим боям, испугалась. Да вот только кажется, это я, дурак, переживал сильнее. Чего меня вообще к ней понесло? Успокаивать собрался, за ручку держать? Ну уж нет! Больше подобное не повторится. Она точь-в-точь такая же, как ее мать, циничная и хладнокровная. Эгоистка!

Хотя о чем это я? Я же сам ее похитил. Ни в коем случае нельзя показывать свой интерес. Да и нет у меня к Алианне никакого интереса, кроме выполнения ее маменькой моих требований. Хотел показать ей свою доброжелательность – получил достойный ответ. Сам виноват!

Я молнией летел на капитанский мостик. В висках пульсировала кровь. В отражении панелей сверкал металл моей чешуи на шее и тыльной стороне ладоней, откуда торчали шипы. Пока дожидался лифта, от злости ударил по стене, и шипы пронзили пластик стенового покрытия, оставив четыре ровных отверстия.

Она сама напросилась. Я хотел по-хорошему, но теперь все будет иначе. Я не позволю играть мной, обращаться, как с одним из ее воздыхателей.

Даже не знаю, почему пришло на ум это глупое слово. Мне всегда нравились совершенно другие женщины. Сильные, самостоятельные, а не маменькины дочки. Но что-то подсказывало, что не только внешность, но и внутренний стержень притягивали к непокорной абестанке. Могла ведь сделать вид, что относится ко мне по-дружески, но не стала. Боялась меня, но все равно спорила. Страшилась моей силы, физического превосходства, но все равно дерзила.

Злость во мне спорила с уважением и, кажется, даже с восхищением. Вот уж совсем неуместное чувство!

После боя в главной рубке корабля стояла тишина. Я упал в кресло и думал, как же поступить с Алианной. Два дня – слишком большой срок для бездействия. Мне нужно доказать абестанке: мои угрозы – не шутка, и я могу отдать ее ткеннам на самом деле. Но понимал – просто так запугать не выйдет, нужно что-то другое... Но что именно?

– Коммодор Тар Ренс! Вернулись разведчики. На одной из лун второй планеты системы обнаружена база насекомых: временный купол, склады, орудия, космопорт с несколькими десятками кораблей. Что будем с ними делать? – отвлек меня голос Ор Ланса, лорд-капитан только что вернулся на мостик после отдыха.

– Что делать? – поднял я голову, уставившись на монитор, куда передавалась съемка с одного из кораблей-разведчиков. – Отправимся туда, ударим ракетами, разнесем их айтахову базу в клочья. Насекомые совершают уже не первое пиратское нападение в этом секторе космоса, пора проучить их как следует, – добавил, холодно усмехнувшись.

Не знаю, может, я решил поступить слишком импульсивно. Возможно, мне просто нужно было выплеснуть куда-то скопившуюся злость, и ткенны попались под руку. Но в любом случае оставлять их базу на территории КОР не стоило. Они слишком быстро внедряются дальше в космос – как та зараза, которую невозможно остановить, не уничтожив на корню зачатки. Их очень много, планеты Черной туманности давно перенаселены и подобны гигантским муравейникам. Вот они и лезут к другим расам, надеясь со временем захватить

новые территории. Грабят корабли, уничтожают мирных жителей. Но главная их цель – власть во всей галактике.

Интересно, зачем им все же понадобилась Алианна? Неужели они тоже хотели выставить КОР свои требования? Или же я чего-то не понимаю? Абестанка должна благодарить меня за то, что вытащил ее из лап Ангелов. Уж они бы точно за нее не переживали, как я, и не церемонились.

Сложив руки на груди, я молча наблюдал за происходящим. На главный монитор выводилось изображение ярких точек взрывов, красных всполохов плазменных зарядов, обломков купола, разлетающихся на многие километры при малой гравитации спутника. Мои истребители стремительно догоняли уцелевшие корабли ткеннов, уничтожали их в космосе. Насекомые – везде насекомые, даже в глубоком космосе. Успели нагородить здесь таких построек, что другим расам и не снились в кошмарных снах. Так происходит на каждой базе ткеннов. Стоит насекомым только появиться, как они воздвигают муравейники, над созданием которых трудятся бесчисленные рабочие – особая каста.

– База уничтожена, коммодор Тар Ренс! Некоторые успели скрыться, но мы уже ничего не сделаем, – доложил лейтенант, сменивший Рриса Вэна на посту.

– Ничего, главное, что убрали основное, – выдохнул я.

Неожиданно на дисплее в рубке высветилось мерцающее сообщение: «Тебе это с рук не сойдет! Еще ответишь!»

Видимо, оно было отправлено одним из бежавших с базы командиров ткеннов.

– Это мы еще посмотрим, – со злостью произнес я, затем обратился к Айрину Ор Лансу: – Собирай все истребители в доки! Уходим в гиперпространство и направляемся на Тэо.

Али

Когда Тар Ренс ушел, нахлынула отдача. Я вдруг подумала, что зря так с командиром похитителей. Мало ли что он теперь выкинет. Мало ли какие

действия предпримет. Он же мятежник! Предатель без чести и совести. Вот возьмет сейчас и выдаст меня ткеннам...

И словно подтверждая мое подозрение, корабль свернул к базе насекомых. Иллюминатор послушно оцифровал вид из космоса, когда я нажала на специальный увеличитель-сканер. Увидела базу-муравейник. Это ужасное зрелище: сотни домов, что сгрудились и нарастали друг на друга под прозрачным куполом. Не обычные жилища – военные бункеры, замаскированные орудия.

Значит, коммодор решил выполнить угрозу... Я дернулась в порыве бессильной ярости и упала на кровать в изнеможении. Что ж, чему быть, того не миновать. Если он сейчас нарушает обещание, чего стоит слово такого рретанина? Значит, ему совсем нельзя верить. А может, ткенны предложили за меня лучшую награду, и Тар Ренс попросту передумал?

Я закрыла лицо руками и разрыдалась. Впервые за эти ужасные сутки выпустила на волю боль и бессилие. Еще недавно я шла рядом с мамой. Аромат ее духов с корицей и апельсином окутывал приятной дымкой родины, дома, пусть даже в президентском дворце. Я ждала бал и волновалась перед ним. А теперь моя жизнь висит на волоске. Но если я понадобилась ткеннам, то, может, убивать меня они не планируют? Иначе сделали бы это раньше.

Я выпрямилась, слезы высохли. Я дочь президента конфедерации и встречу будущее без слез и стенаний. Снесу испытания с гордо поднятой головой...

Минуты капали, пролетали мгновения, а мы так и не сели на базе ткеннов. Челноки насекомых тоже не приближались. Линкор коммодора повернул в другую сторону, и я уже не видела, что происходит. Однако, к моему огромному удивлению, спустя некоторое недолгое время, линкор устремился в гиперпространство... Черт? Почему Тар Ренс меня не выдал? Не договорился с ткеннами о награде? Передумал? Решил еще помучить?

Спустя несколько часов прибыл ужин. Я открыла контейнер и ахнула. Внутри лежало все то, что ненавидела. Рыба агалла с планеты ровсов, на вкус как протухшие яйца. Мелтикора – такой отвратительный овощ, растет на Рретане и пользуется спросом. Это как кукуруза в сахарном сиропе. Приторно, аж язык к небу липнет. Я не стала даже пробовать ужин. Чаю выпила – терпкого, с мятой.

Видимо, коммодор передал все это, чтобы я подумала над своим поведением. Ладно, посижу немного на диете. Подавитесь своим ужином, Рейминар Тар Ренс!.. Я захлопнула полный контейнер и нажала кнопку утилизации.

Некоторое время я просто сидела, наблюдала за космосом и звездами, за планетами и туманностями. Мы вышли из гиперпространства и явно направлялись на какую-то станцию рретан. Через некоторое время меня сморило. Сказывались напряженные сутки, нервозность и общение с предателем. Внезапно, часа в три ночи по времени Неотерры, контейнер с едой опять звякнул. Я с неохотой встала и пошла на кухню. Просто из любопытства.

На крышке контейнера на маленьком специальном мониторе высветилось послание. Обычно повара писали там название блюд.

«Тебе вредно голодать, хрупкая абестанка».

И больше ни слова от Тар Ренса.

В контейнере обнаружили пироги: горячие, с мясом и картошкой. Такие, как мы с мамой любили. Кусочек сметанника пах творогом и ванилью. Теплый чай источал аромат мяты. Я захлопнула контейнер и хотела все утилизировать. Но что-то внутри протестовало против уничтожения хорошей еды. Подумав, я нажала кнопку «заморозить» и снова отправилась в комнату, к кровати.

Рей

После того как мы ушли в гиперпространство, я впервые за все эти часы позволил себе расслабиться – вернулся в личную каюту, сбросил форму и комбинезон. Обнаженный, направился в душевую кабину. Стоял под прохладными струями воды, сбрасывая напряжение. И думал о ней.

Не знаю, почему Алианна никак не желала покинуть мои мысли. Абестанки не в моем вкусе, хотя в них есть что-то особенное. Хрупкие, изнеженные создания, чуть превосходящие своих далеких предков-землян с Млечного Пути по некоторым показателям. Например, по продолжительности жизни или уровню интеллекта. Улучшенные земляне, так сказать. Хотя и жители Земли не остались

такими же. Время просто разделило ранее единую расу на разные части, которые активно сотрудничали друг с другом.

Яростный взгляд ярко-зеленых глаз девушки преследовал меня повсюду. И ее стройное тело в серебристом комбинезоне, который не скрывал восхитительных форм, – напротив, подчеркивал их, заставляя думать вовсе не о деле... Но я не собирался поддаваться искушению. Ни о каких отношениях и речи быть не может. Она меня ненавидит, презирает. А мне нужно добиться независимости Рретана.

Но как же хочется просто сжать в руках ее талию, подчинить себе надменную девчонку, впиться поцелуем в соблазнительные губы, с которых сегодня срывались резкие слова. Заставить замолчать. Довести до состояния, когда пол уйдет у нее из-под ног.

Айтах! Я вдруг понял, что чересчур возбужден. Пах потянуло болезненным спазмом, член налился и стоял, как дуло фотонной пушки. Как бы я хотел, чтобы Алианна Дэйл в этот момент оказалась рядом. Она бы не вырвалась, не сбежала. Я бы просто не позволил ей этого сделать. И даже не силой. Я добился бы, чтобы она сама умоляла меня продолжить...

Я уперся в стену ладонями, опустил голову. По длинным волосам стекали струи воды. Да что со мной творится? Она на моем флагмане всего несколько часов, а я уже думаю о возможном сексе?!

Я остановил воду, включил на регуляторе режим просушки. Немного прохладный воздух помог прийти в себя. Вышел, натянул комфортные мягкие брюки, используемые для сна на корабле. Вспомнил, что хотел выяснить. Интересно, как абестанка отреагировала на ужин? Я тут же прихватил браслет-компьютер и проверил эту информацию. Так я почему-то и думал – она все выбросила.

Вот же гордячка! Согласна голодать, только бы не играть по моим правилам. Ну и ладно...

Датчик на двери каюты внезапно сообщил о позднем посетителе. Я еще не успел прилечь, поэтому открыл, полагая, что это Ор Ланс решил поговорить со мной наедине. Но вместо офицера увидел Риайну в облегающем золотистом комбинезоне. Рретанка пришла с определенной целью – продолжить то, что мы

не завершили в прошлый раз. Вот только мои желания за это время изменились.

– У тебя был тяжелый день, Рей, – промурлыкала она, опираясь на дверной косяк. – Я подумала, что ты сам обо мне не вспомнишь.

– Нормальный был день, – проворчал я, даже не глядя на Риайну. Конечно же самый обычный... Словно я каждый день похищаю президентских дочерей. – Прости, сегодня мне совсем не до тебя.

– Уверен? – Брови рретанки взметнулись вверх, хвост изогнулся и лег ей в ладонь. Она игриво вертела им, пытаясь привлечь мое внимание. Золотистые зрачки налились медным оттенком.

– Капитан Риайна Гер Тор, вернитесь немедленно в свой отсек, – сменил я тон, не желая объясняться.

– Вообще-то моя смена закончилась. И вам спокойной ночи, коммодор, – вздернула она подбородок, резко развернулась и удалилась прочь по коридору.

Я закрыл двери и упал на кровать. Сон не шел. Прошло несколько часов, а я все так же крутился в постели. Айтах! Зря я так с ней. Нужно было оставить у себя Риайну, снять стресс. Может, тогда прекратил бы думать о своей заложнице хотя бы до следующего разговора.

А ведь она там голодная. Еще, чего доброго, к концу пребывания у меня станет похожа на девицу-оллианку. Кажется, я вел себя как обиженный мальчишка, которому просто не дали новую игрушку. Это мелочная, подлая месть. Я только показываю ей свою обиду.

В конце концов, чего я ждал? Что она бросится на шею и отблагодарит за спасение транспортника? После всего, что обо мне наслушалась? Ее выводы вполне укладывались в логику, если полностью доверять новостям КОР и Мирайне Дэйл, что использовала их как оружие против мятежного коммодора.

Алианна ни при чем, ей просто промыли мозги. Она стойкая, маленькая, но сильная. А вот я... я вел себя как слабый, капризный ребенок.

Не знаю, сколько уже было времени, но я не выдержал – заказал ей с кухни поздний ужин... или ранний завтрак. Да не важно! Главное – заверить, что я не желаю ей вреда. Для доказательства искренности моих намерений я даже подписался. Надеюсь, она верно истолкует мой жест примирения. Силу духа рретане почитали не меньше физической. И вот этого качества Алианне, кажется, не занимать.

Глава 3

Али

Проснувшись поздним утром, я не сразу поняла, где нахожусь. Панели на потолке мерно светили. Те, что располагались на стенах, слегка мерцали голубым и белым. Серебристые стены отражали зайчиков.

За круглым иллюминатором чернел космос. Мы двигались мимо огромной туманности, и та напоминала разбросанный в вакууме мусор, пылевое облако от каменного крошева.

Я приняла душ и переоделась в чистую униформу из гардероба. Грязную сунула в ящик прачечной – оттуда белье отправлялось на чистку. Свежее поступало туда же, только в специальное отделение.

Так-с, вроде у меня оставался ужин. Или ночной перекус с запиской Тар Ренса. Интересно, почему коммодор передумал?

Я открыла ящик для еды и обнаружила около замороженной новую: свежую творожную запеканку, что пахла ванилью и нежной сметаной, рядом нашлись пухлые булочки, источавшие аромат свежей выпечки. С изюмом и кунжутом, ну прямо как мне нравится.

Хм... Коммодор сменил гнев на милость? Или готовит очередную каверзу? Я почему-то больше не злилась, даже немного сожалела о вспышке ярости. Нет, он предатель и вообще похититель. Но ведь он спас пассажирский транспортник и уничтожил базу ткеннов, вместо того чтобы отдать меня насекомым.

Об этом сообщали в Сети. Участие рретан не озвучивалось. Но я сразу сложила два и два. Мы пролетели мимо этой базы, остановились, и – бац! – от базы остались одни воспоминания.

Информация через браслет-компьютер ко мне еще поступала, и я могла читать новости КОР, из которых узнала о том, что Алианну Дэйл, дочь президента конфедерации, похитили ткенны. Эта новость облетела всю галактическую инфосеть (или, как все ее называли, ГИС). Надо же... Я покачала головой. Знали бы они, где я на самом деле! И мама наверняка волнуется, места себе не находит.

Следом за этой новостью я увидела в ГИС сообщение о спасенном пассажирском судне. Кажется, это был тот самый вчерашний транспортник, но утверждалось, что его спасли от ткеннов войска конфедерации. Неужели ошиблись? Или же...

Отправить личные сообщения мне не удавалось. Передача блокировалась силовыми полями. Я знала, что это не дело рук Тар Ренса. Все военные корабли конфедерации обладали такими свойствами, чтобы команда не общалась с гражданскими и не выдала местонахождение судна.

Были особые каналы, но на их частоту специально настраивались. Требовались дополнительные усилители сигнала, искажатели и еще что-то. Не говоря уже о ключах, которые давали доступ. В общем, обычный браслет-компьютер здесь подходил не больше микроволновки...

Я перекусила булочками с кунжутом и частично тем, что оставила ночью. Отправила остатки еды на кухню. Не уничтожила, просто заморозила. Жалко было хорошие продукты. Потом их распылят до молекул и превратят в другие блюда.

День прошел спокойно и скучно. Я ела, смотрела в иллюминатор, играла в компьютерные стрелялки-бродилки, даже прошла наконец-то очередной уровень. Честно говоря, я понятия не имела, насколько это круто по меркам игры. Я впервые в жизни ее запустила. Раньше ничем подобным не интересовалась. Сейчас надо было скоротать время. Не думать же о негодяе-похитителе!

Впрочем, он порой прокрадывался в мысли. Я то боялась его, то интересовалась им. Что-то такое меня беспокоило. Я ведь знала Тар Ренса, хотя мы и не общались. Мы виделись дважды, но слухи о рретанине ходили по всем планетам конфедерации. Он слыл хорошим воином, честным и порядочным, отличным командующим, каких поискать. Никогда не был замечен в стяжательстве. Так какая муха его укусила? Я решительно ничего не понимала.

Если подумать, коммодор флотилии КОР был одним из самых честных наших граждан. Ну, если не считать последних событий: мятежа на Рретане, бегства, разделения флота и моего злополучного похищения. Что заставило порядочного рретанина внезапно превратиться в галактического преступника? Эти мысли не давали покоя. И чем ближе был час нашей встречи, тем сильнее я задумывалась о загадке.

Ужин выглядел на удивление аппетитно: мясное жаркое и греческий салат с нежным сыром и помидорами черри. Ночь прошла спокойно и без происшествий. Поздних перекусов мне не присылали, наверное потому, что угодили с ужином. Я с тревогой ждала утра... Проснулась, заплела волосы в косу, приняла душ и переоделась. Новая униформа сидела как влитая.

Завтрак состоял из омлета с беконом и пышных горячих булочек с маслом. Я перекусила и вернулась к иллюминатору. Что-то подсказывало – мы на месте. Тар Ренс где-то планировал отсидеться. Корабль нырнул в гиперпространство, какое-то время мы двигались там и вышли в совершенно пустой космос. Вокруг на многие сотни километров не было ни планет, ни звезд, ни астероидов. Вообще ничего, даже туманностей. Однако мы куда-то целенаправленно двигались и одновременно притормаживали.

Когда же корабль остановился окончательно, перед глазами из пустоты черного вакуума выросла станция. Я не могла рассмотреть ее деталей из иллюминатора, но очертания были мне знакомы. Такие станции имелись только у рретан. В основном гражданские, хотя они строили и военные сооружения. К каким относилось это, я не знала. Внутри, если верить данным ГИС о подобных станциях, все выглядело так, словно ты на планете. Зеленые поля, рощицы, парки, здания, невысокие и приземистые. Нечто вроде рретанского города.

Серебристая машина по форме напоминала огромную летающую тарелку с рыжими огнями сигналов для посадки. Интересно, какая она внутри? И как далеко расположена от планеты Рретан, раз находится в глубоком космосе,

скрытая за силовым полем?

Значит, вот где ты прячешься от конфедерации, Рейминар Тар Ренс?! Еще бы, не пристало принцу вечно скитаться на боевых линкорах в походных условиях. Чертов хвостатый аристократ! Он продумал все перед тем, как похитить часть флота и скрыться в неизвестном направлении!

Больше мне ничего разглядеть не удалось. За иллюминатором мелькнули переходный мостик, далекие стены огромного ангара и разлилась чернота. Очевидно, теперь мы находились внутри станции.

Потянулись долгие минуты ожидания, показавшиеся часами. Я даже приуныла. ГИС не работал – видно, в ангаре генерировались помехи. Новости не посмотреть! Есть больше не хотелось. Я только поглядывала на часы на браслете и гадала, когда Тар Ренс соизволит пообщаться со мной по поводу договора. Двое суток уже прошло. И теперь задержка выглядела очередным подвохом с его стороны.

Я уже думала, что обо мне забыли, но внезапно дверь каюты открылась, и на пороге показался Тар Ренс собственной персоной. Форму он успел сменить на белый камзол, сорочку из тонкой дорогой ткани с Рретана и черные брюки из нее же. На собранных в хвост черных волосах блестели платиновые кольца. Ну прямо хвостатый денди, весь такой важный...

Глаза рретанина сверкнули серебром, словно эмоции вырвались из-под контроля. Но он молча подал мне руку.

– Алианна, добро пожаловать на Тэо – мою личную космическую станцию.

Я медлила, поэтому рретанин сам взял руку горячими пальцами. Боже, какая у него большая сильная ладонь! Я чувствовала рядом с собой мужчину, именно мужчину, а не просто спутника. Даже не знаю почему. И это ощущение усиливалось. Мы шагали почти нога в ногу. Вышли из корабля по длинному серебристому трапу и миновали синий тоннель парковочного блока. Оттуда люк вел прямо на станцию.

Тар Ренс открыл его и пригласил внутрь. Я шагнула и обомлела. В лицо пахло свежей зеленью, сладковатым ароматом цветов и росы. Я будто опять очутилась

на планете: цветущей, прекрасной и благодатной. Однако для станции таких размеров растений даже многовато. Значит, она не военная, как я думала. Скорее, временная передвижная резиденция. Представляю, сколько энергии тратится на поддержание растений и на перемещение самой станции в космосе! А еще и защитное поле... Стоит все это наверняка очень дорого...

Мы прошли по широкой аллее и оказались неподалеку от дома, а скорее, даже дворца, похожего на королевский. Белоснежный, с высокими башнями и флагами с изображением какого-то птеродактиля на фоне венка из колосьев – герба дома Тар Ренс. Я недавно видела этот герб в ГИС.

Вокруг замка раскинулись пестрые газоны с огромными цветами, похожими на маки, разбрызгивали веера влаги фонтаны, стилизованные под фигуры сильных, но одновременно гибких рретанок. Каменные изваяния опрокидывали кувшины или держали на голове блюда, из которых струилась хрустальная влага.

– Куда мы идем? – поинтересовалась я, рассматривая роскошь, спрятанную где-то на окраине галактики.

– Моя временная резиденция. Или предпочитаешь остаться на флагмане?

– Предпочла бы, если бы знала, что быстрее отпустите. Но ведь так не будет, верно? – с язвительной улыбкой произнесла я.

Тар Ренс загадочно улыбнулся, но ничего не ответил. Мы вошли в здание, интерьер которого тоже поражал воображение. Паркет из тонких переплетений дорогого розового дерева, мягкие ковры с высоким ворсом, фонтанчики, похожие на цветочные вазы... Диваны, кресла, столы – все из того же дорогого розового дерева, обитые тканью, похожей на бархат, только чуть более мягкой и шелковистой. Все это напоминало мне президентскую резиденцию на Неотерре, но все же стиль рретан отличался от того, к чему я привыкла. Они предпочитали изысканность и роскошь, но обходились все-таки без излишеств. Строгость сочеталась тут с дороговизной, некоторый аскетизм – с красотой и изяществом.

Мы миновали несколько залов и вошли в другое крыло здания. Я молча следовала за рретанином. Он устремился в комнату с розовыми стенами, словно предназначенную для настоящей принцессы. Мебель, обтянутая бордовым атласом, бархатные портьеры с золотыми кисточками, кровать с узором в виде

огромных цветов у изголовья, накрытая тонким шелковым покрывалом...

Тар Ренс указал на дверь в ванную. На ней красовалась веселая русалка, задумчиво расчесывавшая длинные волосы.

- Нравится? – уточнил он не без удовольствия.

- Нормально, – ответила я холодно, размышляя, для кого все это устроено.

Не для утех ли его высочества Тар Ренса? Не для встреч ли с его любовницами? Чересчур женским выглядел интерьер, слишком кричало об этом убранство. Все здесь было словно предназначено для жизни какой-нибудь пташки.

Черт! И почему я об этом подумала? Какое мне дело до утех Тар Ренса, его постельных развлечений и предпочтений? Он похититель, а я – его заложница. Моя задача – выбраться из клетки, даже если она золотая или розовая. А он пусть и дальше тут развлекается. Судя по обстановке, по-королевски.

Рретанин сверкнул серебристыми глазами: то ли разозлился, то ли вдохновился и предложил присесть в кресло. Сам устроился напротив, подался вперед, уставился неотрывно и первым завел разговор про похищение:

- Каковы твои условия?

Рей

Алианна молчала, удивленно рассматривала мой дом на Тэо. Она явно не знала, что для работы генераторов воздуха, поддержания растений, передвижения используется тот самый эритий. Его мы брали на Рретане лишь самую малость, исключительно для наших нужд, пока месторождения не оказались во власти землян. Из-за него и разразился военный конфликт, в результате которого я нахожусь теперь где-то на задворках галактики, вдали от родного дома. Но и на Тэо имелось все для комфортной жизни, резерва станции хватило бы еще на сотню лет без дозаправки. Эта станция всегда принадлежала клану Тар Ренсов как одному из самых могущественных на Рретане.

– Как я уже сказала, мне нужны гарантии, – после недолгой паузы заявила она.

Я подался вперед, с интересом глядя на нее. Она явно что-то задумала. Любопытно, что именно? Надеюсь, ее фантазия совпадает с моими намерениями. Айтах! Кажется, я снова подумал совсем не о том. Нужно сначала выслушать ее предложения.

– Какие именно гарантии ты хочешь получить? Ты видишь, я обращаюсь с тобой вежливо, хотя мог бы просто запереть в тюремной камере. Я не требую невозможного. Всего лишь подтвердить, что тебе здесь плохо. Что я опасен для всей конфедерации. Что могу расправиться с тобой в любой момент. Ты ведь все равно останешься моей заложницей. Но если сделаешь по-моему, поверь, твоя мать отреагирует куда быстрее и наверняка повлияет на кабинет министров. Соответственно твой срок пребывания в моем обществе сведется к минимуму, и ты не попадешь в лапы королевы ткеннов.

– Я не верю словам предателя, – резко бросила она в ответ. – Мне нужны более веские доказательства. Играть на чувствах матери отвратительно и жестоко. Я буду ненавидеть себя за это и должна знать, что оно того стоит.

– Что предлагаешь? Так мы никогда не найдем общий язык, – заметил я, пытаюсь расслабиться. Но не выходило.

Не знаю почему, но в этот момент напрягся, будто это не я похитил абестанку и выставляю условия КОР, а она взяла меня в плен... В плен своих очаровательных невинных глаз. Все дело – в ее фигуре и соблазнительных ножках, обтянутых мерцающей тканью брюк. У меня никогда не было женщин этой расы. Интересно, каковы они в постели? Страстные, нежные или податливые? Какая у них кожа? Гладкая, шелковистая? На вид казалось, что очень нежная. Такой касаться – одно удовольствие.

Кровь закипала, и мне уже было все равно, что она там придумала. Потребует договор? Честное слово военного КОР, которым я уже не являюсь? Запишет мои слова на диктофон? Она ведь все равно в моей власти и никуда не денется, пока я не захочу ее отпустить. А я пока не собирался. Напротив, хотелось задержать ее здесь как можно дольше, если бы не серьезные проблемы, из-за которых я решил на эту авантюру с похищением.

Алианна, как нарочно, скрестила руки и положила на ноги так, что я только и видел место, где эти ноги начинаются. Зараза! Ну ничего, пусть сначала согласится. Сперва дело.

Я понимал, что нельзя поддаваться соблазну поиметь эту девчонку, но чем больше запрещал себе думать о сексе, тем больше хотелось осуществить желаемое. Ей самой понравится. Еще добавки попросит. Я умею ублажать женщин. Не думаю, что абестанки имеют существенные отличия в физиологии от рретанок, кроме хвоста и чешуек. И именно эта гладкая кожа заводила меня больше всего: так и хотелось сорвать комбинезон, погладить ее ладонью, провести по стройному бедру, приблизиться к интимному месту. Войти пальцем... А лучше – сразу чем-нибудь другим. Заставить стонать от моих движений, просить продолжения. Ласкать все ее тело, покрывать поцелуями, чувствовать, что оно в этот момент только мое. Что она – моя женщина, такая восхитительно сладкая и желанная.

Я ведь знал, что под формой у Алианны нет белья. Оно просто не предусматривалось. Нас разделяла только одна преграда из ткани. Ничто не помешало бы подхватить абестанку на руки, внести в спальню, бросить на постель и слушать, как мое имя срывается с ее губ. Лучшая музыка для души.

– Коммодор Тар Ренс! Я требую, чтобы вы принесли священную клятву благородного рретанина, – внезапно вырвал меня из мечтаний резкий голосок, возбужденный и звонкий. – Я знаю, что на Рретане есть особая клятва. Видела в ГИС, что имя нарушившего ее покрывается позором. Я специально выяснила подробности. Хочу, чтобы вы принесли именно ее. Мы сделаем голографическую запись, разместим на моем личном сервере, закодируем так, что в тот момент, когда вы вернете меня маме, все отключится. Я лично проконтролирую это. Если же нет – запись опубликуется в ГИС и сразу попадет в СМИ. Это именно та гарантия, которую я хочу получить от вас, коммодор!

Ничего себе! Знал бы – сразу отключил возможность выхода в Сеть еще на флагмане! Нет, я, конечно, собирался вернуть девушку в любом случае. Но такой ценой?..

– Не много ли хочешь? – со злостью в голосе произнес я. – Мне тоже нужны гарантии.

– Запишем мои слова, – тихо выдохнула Алианна. – Если я не сделаю то, что вы требуете, о моей лжи узнает мама... Для меня это почти то же самое, что и для вас клятва. Худшее, что может случиться. – Кажется, она даже всхлипнула, но тут же горделиво вскинула голову и добавила: – Мы закодируем обе записи, и они смогут попасть в Сеть только в случае нарушения условий.

Я подошел к абестанке, чуть склонился над ней. Хотелось вырвать ее из кресла, поднять и заставить смотреть мне в глаза. Сжать руками хрупкое нежное тело. Я испытывал одновременно злость, сожаление, желание и восхищение. Бешеный коктейль эмоций бурлил внутри. Кажется, я никогда не испытывал ничего подобного. Как же хочется услышать от нее совсем другое признание!

Она ведь верно подметила: клятва рретан священна, и в случае нарушения я никогда не смогу занимать высокий пост в правительстве. Стану изгоем в обществе. Такие случаи единичны, но тем не менее встречались. Но и оставлять у себя девчонку я не собирался. Так или иначе, я верну ее на Неотерру. Даже если Алианна будет умолять меня оставить ее. А я постараюсь, чтобы так оно и случилось! Очень сильно постараюсь! Она еще пожалеет о своих условиях, когда влюбится в меня по уши. И тогда я передам ее прямо в руки президента КОР. Пусть помучается! Забудет о своей гордости и будет думать только обо мне, когда маменька заберет ее домой.

Я рассуждал в какой-то странной горячке, забывая об истинной сущности дела, и сосредоточился только на девушке. Во мне говорил слепой эгоизм. Желание подчинить, заставить захотеть меня и полюбить почти сравнялось с желанием помочь своему народу и спасти планету от наглых абестанцев и землян, которые считали себя хозяевами Вселенной.

– Я согласен, – вырвалось вместе с потоком эмоций, которые буквально разрывали меня на части.

– Что?! – Она не сразу поняла – видимо, думала, что стану отказываться, искать другое решение проблемы.

Она подскочила и оказалась прямо передо мной, смотрела как-то испуганно, но страх в ее глазах быстро сменялся решимостью. Запах розового мыла окутал и одурманил. В какой-то момент инстинкты чуть не побороли разум. Но я вовремя смог остановиться. Сначала запись, потом секс.

Интересно, у нее уже были мужчины? Судя по количеству поклонников на приеме, она не обделена вниманием сильного пола. А рретане среди них попадались? Многие мои офицеры частенько обсуждали абестанок в постели, и большинству они весьма нравились как любовницы. Я слышал разговоры в кают-компании после дежурства, но никогда бы не подумал, что стану так сильно желать женщину этой расы. Она меня словно околдовала, причем я даже не успел опомниться, как запутался в сетях абестанки.

- Пойдем в кабинет. Там есть подходящая система для записи голограммы, - предложил я и протянул ей руку.

Она вложила тонкую кисть в мою ладонь и смущенно посмотрела в глаза. Что-то пугало ее, а я не мог понять, что именно. Неужели так боится, что нарушу договор? Зря переживает - верну, как бы ни умоляла остаться.

Я язвительно усмехнулся. События разворачивались настолько быстро и оказались такими неконтролируемыми, что я и сам не понимал, что со мной, думая только об одном.

Широкий белый коридор. Вместительный серебристый лифт. Мой личный кабинет, где располагался самый мощный и главный компьютер станции. При входе система просканировала мою ладонь лучом, сверяя код ДНК.

Я заметил, что Алианна охватила помещение смущенным взглядом. Отметила большой стол из зеленого сверхпрочного пластика, вместительные кресла из того же материала с бархатистой обивкой, шкаф, диван... Будто я привел ее не в кабинет, а напрямик в свою спальню. Или это меня настолько переключило?

- Сейчас будем записывать? - уточнила абестанка и крутанулась на пятках.

- Если желаешь, сделаем это после обеда. Ты ведь наверняка проголодалась? Но не думаю, что ты хочешь продлить свой плен.

- Что? Нет! Давайте прямо сейчас, коммодор Тар Ренс!

- Пошутил, - злорадно ответил я. - Конечно же сейчас. Мы оба понимаем, что не стоит терять времени.

Я подошел к стене, набрал длинный код доступа. Стена отъехала в сторону, открыв то, что не видели даже мои личные слуги, за исключением некоторых доверенных рретан. Выдвинулись удобные кресла, панель управления загорелась разноцветными огнями. При желании я мог бы отсюда управлять движением станции, хотя это не так уж и просто – требовались секретные коды и немного сноровки. Все эти действия обрабатывались в центре управления, но я мог отдавать приказы и не выходя из дома.

Я быстро пробежался пальцами по сенсорам, активируя записывающее устройство. Из компьютера заструился голубой луч, охватывая меня целиком, фиксируя голос, мимику, движения. Я повернулся к пленнице, нахально улыбнулся. Неужели подумала, что откажусь и пойду на попятный? Уговор есть уговор. Мы заключили сделку.

Я произносил клятву на родном языке. Слова вырывались с легкостью, ведь я знал, что делаю это не для себя, а ради всего Рретана, ради народа, чей правитель временно находится в бегах. Во что бы то ни стало я должен вернуться, добиться независимости и спасти планету от разрушения, изгнать конфедератов со своих земель и остановить варварскую добычу эрития, без которого мы просто погибнем. Жизнь на Рретане напрямую связана с этим элементом, который поддерживает наше долголетие, сохраняет природу и атмосферу планеты.

Закончив, я щелкнул пальцем по панели, остановил запись и повернулся к абестанке, ожидая ее реакции. Алианна поняла, что я не шучу и не уклоняюсь от оговоренного. Конечно, игра начнется чуть позже... Только уже моя личная, в которую хотел играть именно я. Абестанка и не догадывалась, о чем я думал в тот момент.

– Теперь твоя очередь, – предложил с вызовом.

Она выглядела деловито, торжественно и взволнованно. Грудь вздымалась, глаза сверкали, губы произносили слова признания, когда она обращалась к своей матери, уверяя, что больше не может оставаться в плену. Рассказывала, что я собираюсь отдать ее Ангелам, если правительство КОР не согласится убрать с Рретана станции для добычи эрития. Что ее держат в тюрьме и грозятся убить...

Она хорошо умела играть на публику. Это же надо, так ловко спровоцировать меня на клятву рода! И потом признаться своей маме, Мирайне Дэйл, что я монстр, каких поискать. Я даже поверил. Это завело меня еще больше, и я думал совсем не о ее фиктивном признании. В этот момент я уже почти не слушал, весь отвлекся на абестанку. Член поднялся и упирался в ткань брюк. Кровь прилила к паху, все тело напряглось от возбуждения. Я сверлил Алианну взглядом, будто хотел мысленно сорвать с нее комбинезон.

Абестанка закончила и вскинула голову, демонстрируя, что тоже не струсил. Она все больше мне нравилась как личность и все сильнее притягивала как женщина. Сочетание внешней хрупкости с воинственностью, силы духа – с искренней любовью к матери заставляли меня уважать девушку. И все сильнее желать завладеть ею. В ту минуту про уговор я забыл совершенно. Какие там возвращения Алианны на родину? Я хотел сделать ее своей полностью и безоговорочно, пусть и на время.

На кодировку записей ушло несколько минут, в течение которых внутри меня натянулась какая-то струна терпения, казалось, что она вот-вот лопнет и я просто наброшусь на абестанку. Но я пытался бороться с желаниями, сдерживал себя до последнего. Алианна даже не подозревала, о чем я думал в тот момент и как хотел заполнить ее тело. И плевать, что мы в кабинете. В конце концов, это мой кабинет и моя станция!

– Довольны, коммодор Тар Ренс? – выдохнула она и повернулась.

Внутри меня с силой сжалась тугая пружина желания, оно застилало пеленой глаза, отбрасывало в сторону холодный расчет и осторожность. Я молчал. Пространство кабинета заволокла кровавая пелена, и я видел только абестанку. Ее звонкий голосок больно бил током по оголенным нервам.

– Вы ведь этого хотели? – с осторожностью спросила она, не понимая, что со мной происходит, потому как ответа на предыдущий вопрос так и не дождалась.

– Да. Все улажено. Я предоставил тебе гарантии, – процедил я сквозь зубы, поглощая ее взглядом.

– Тогда что не так? – испуганно смотрела она на меня, пока я медленно приближался – подкрадывался, как хищник к жертве перед решающей атакой.

– Ты ведь понимаешь, что у моих гарантий есть своя цена? – со свистом вырвалось из моего горла.

– Вы это о чем, коммодор? – Она испуганно отступала назад, пока не уперлась в преграду – кремового цвета диван с высокой спинкой.

Ей больше некуда было бежать от меня. Прыжок – и я оказался около Алианны, сжав ладонями желанное тело. Пока держал абестанку за талию, она пыталась вырваться, билась, как раненый зверек. Такая близкая и неожиданно сильная для столь хрупкой на вид комплекции. Но со мной бороться было бесполезно – я значительно превосходил ее в силе. И попытки освободиться выглядели бессмысленными.

– Что ты делаешь? Отпусти немедленно! – вскрикнула она, яростно сверкая глазами.

– Я не могу тебя отпустить, Алианна, – хрипло прошептал в ответ.

Я склонился, вдыхая аромат ее волос, и все остатки самообладания развеялись как дым. Дождавшись, пока она затихнет, я прижал ее к себе одной рукой. Пальцами второй приподнял подбородок, заставив смотреть мне в глаза. Ее красивые губы дрожали от бессилия. Как бы мне хотелось, чтобы они шептали мое имя в порыве ответной страсти.

– Ты теперь моя, – выдохнул я, а затем впился в ее губы поцелуем.

Раздвинул языком сжатые губы, углубил поцелуй, не дав ей даже опомниться. Как же вкусно, и хочется большего. Пожалуй, этот диван подойдет для нашего первого раза.

Она не отвечала, просто замерла в моих объятиях. И я не понимал, в чем дело. На краткий миг ее сопротивление прекратилось. Рука ее поднялась и легко погладила мою шею. Неужели? Я пребывал на вершине блаженства от ответной реакции. Ведь именно этого я и хотел – держать в руках женщину, а не безвольную куклу.

А потом я ощутил резкую боль в шее. Как будто током ударило. Я не сразу понял, что произошло. Разжал от неожиданности хватку. И тут же получил следующий удар – ее длинные ногти с маникюром прошлись по моей щеке, оставляя болезненную царапину.

Алианна отпрянула в сторону, тяжело дышала, смотрела на меня с ненавистью и презрением. Я провел рукой по своей коже, но ничего не обнаружил. Только несколько капель алой крови на рубашке. Шея, пожалуй, самое незащищенное место на теле рретан, там нет брони. Пленница поняла это и поступила так, как сочла нужным в сложившейся ситуации.

Боль отрезвила меня за мгновение. Я не ожидал от девчонки такого отчаянного сопротивления и даже немного опешил. Я никогда не прибегал к насилию, но сейчас почему-то просто снесло голову. Сверхвозбудимость расы давала о себе знать. У меня давно не было секса, а девушка вызывала сильные эмоции. Приходилось это признать, пусть и не хотелось. Она будто нарочно дразнила, и ее недоступность, хрупкость, решимость в сочетании с вызовом и храбростью заводили еще больше. Но я и не думал, что ей настолько неприятно... Казалось, она в шаге от согласия. Нужно лишь подогреть, успокоить, погладить...

Айтах! Я едва не принудил ее к сексу! От этой мысли на душе стало мутно. Вот уж чего совершенно не хотелось бы. Я желал ее, но только с согласия и никак иначе. Насилие отвратительно.

– Наш договор в силе, – произнес я, понимая, что едва не сорвался и не совершил непоправимой ошибки.

Алианна вовремя меня остановила. Просить прощения я не собирался. Лучшее, что можно было сделать в этой ситуации, – разойтись и дать друг другу остыть. Похоже, мои обычно стальные нервы сдали окончательно, но абестанка в этом не виновата.

– Комната и часть дома в твоём распоряжении, – добавил я.

– Предатель! – бросила она в мой адрес. – Озабоченная хвостатая скотина! Не смей прикасаться ко мне. Никогда! Ты понял?

Она смотрела на меня со злостью. Изумрудные глаза налились темной зеленью, губы чуть заметно дрожали от негодования. Потом она бросилась к дверям и выбежала наружу. Я слышал, как она поднималась по лестнице. И все стихло.

Пару минут я стоял, пытаюсь прийти в себя и успокоиться. Затем развернулся, с силой хлестнул хвостом по ногам. Закрыв кабинет и направился в свои апартаменты, чтобы переодеться и взглянуть на раны.

Что я надумал?! Она всего лишь моя заложница. Я должен вести себя как правитель Рретана и командующий флотилией, а не подобно последней твари во Вселенной! Нет ничего хуже насилия над женщиной! Предательство, истинное предательство, а не то, что мне приписывали, рядом не стояло. У меня всегда была сила воли. Что же стало с ней сейчас?

Нет! Это всего лишь временное помешательство, игра гормонов. Скоро мой организм адаптируется к присутствию девчонки, и я смогу себя контролировать, как делал это раньше. Мне нужно немного... совсем немного времени – и все станет, как прежде.

Али

Я стояла и захлебывалась воздухом, легче дышать никак не становилось. Да что нашло на этого предателя? Рретане вечно озабоченные! Ходили слухи, что эритий наградил эту расу повышенным либидо. Я сама видела, как на приемах у мамы рретане обхаживали женщин из президентской свиты. Не понять их намерений мог только слепой.

Но у Тар Ренса должна быть любовница. И не одна. Он имеет высокое положение, уважение и статус принца. Он привлекателен и богат. Рретанки наверняка ему не отказывают.

Вот же мерзавец, подлец и мразь! У меня даже отбиваться не получилось! Он так стиснул и так прижал, я ощущала его возбуждение – настолько сильное, словно он женщин уже лет двести в глаза не видел.

Хорошо, что оружие всегда при мне. Миниатюрная игла, выскакивающая из браслета-компьютера при легком нажатии. Конечно, бежать с ее помощью я и не пыталась. Что такое маленькая царапина для этих громил, рретанских военных? Абестанские капитаны рассказывали, что даже израненные хвостатые дрались как звери и в состоянии, когда остальные инопланетяне просто лежали бы и не шевелились, умудрялись одолевать десятки врагов.

Но в момент, когда наглые горячие пальцы начали забираться под одежду, я ничего иного не придумала. И ведь сработало! Он отступил! Что, не ожидал сопротивления? Думает, каждая к нему в постель прыгнет?

Я буквально задыхалась от ярости. В таком состоянии пошла в свои покои, постоянно оглядываясь и приостанавливаясь. Убеждалась, что Тар Ренс не преследует. Нет, рретанина видно не было. Наверное, нашел более податливое тело и сейчас развлекается на славу. Не знаю, почему меня это тревожило, но от таких мыслей я избавиться не могла. А еще ужасно хотелось мести.

Я добралась до своей комнаты и заметалась по ней. словно тигрица, посаженная в клетку. Даже рычание почти вырывалось из горла. Черт! Я становлюсь похожей на рретанина. Надо поскорее отсюда выбираться...

Я замерла, словно почувствовала его присутствие. Внезапно стало тихо. И тут в коридоре раздались шаги и послышался знакомый голос Тар Ренса. Я бросилась к дверям и попыталась понять, о чем он говорит и кому. Все еще немного осипшим голосом Тар Ренс произнес:

- Что ты тут делаешь, Риайна?

- Вошла в замок с черного хода. Поступил сигнал, что ты подключался к управлению станцией. Все в порядке, Рейминар? - Низкий голос незнакомой рретанки звучал обеспокоенно.

- Все хорошо, иди на флагман, - отослал собеседницу Тар Ренс, и я услышала удаляющиеся шаги.

Он обращался к компьютеру управления станцией? О чем это они? Мы же только записывали клятвы... Или? Ко мне пришло озарение. Наверное, сработал адреналин. Ну конечно! Это сложная аппаратура! Много функций! Явно же не

только для голографии! Да у него в кабинете расположено резервное управление станцией, чтобы в случае чего принять управление на себя. Это ведь ключ! Я смогу вызвать подмогу. Снять защитное поле. И когда мятежника обнаружат войска КОР, меня спасут. Главное – вовремя дать о себе знать.

Но как попасть в кабинет? М-да, задачка... Так... Там при входе считывался код его ДНК. А для доступа к компьютеру он вводил длинный пароль. Набор цифр я как раз таки помнила. Мало кто знал о моих способностях, странных и вроде бы никому не нужных. Я обладала фотографической памятью. Могла воспроизвести код хоть из ста цифр, если это требовалось в определенных обстоятельствах. Только мама знала о моей особенности, но даже приближенным не рассказывала. Естественно, если бы не это, я никогда не смогла бы сделать ту глупость.

Я застыла посреди комнаты и перестала метаться из угла в угол. Меня внезапно осенило. У меня же на игле его кровь! Его ДНК! Конечно! Вот все и сложилось. Тар Ренс сам виноват в моих действиях. Он сам дал мне оружие против себя. Я выглянула в окно спальни и заметила, что коммодор вышел в сад и разговаривает с неизвестным рретанином. Вот и подходящий момент для диверсии.

Я осторожно выскользнула из комнаты и двинулась к кабинету хозяина. Поначалу многочисленные коридоры едва не сбили меня с толку. Замок выглядел очень обширным, но я постаралась сосредоточиться и включить фотографическую память. Шла в точности тем же маршрутом, которым вел меня в кабинет рретанин. Из кабинета в спальню я возвращалась на адреналине, а вот теперь слегка сомневалась, воспроизводя в памяти картину проходов.

Вот окно с витражами – изображениями лесного пейзажа. Вот поворот и три двери слева, одна – цвета темной бронзы, другая серебристая, третья серая. Вот коридор как перешеек, с двух сторон – окна в ажурных рамах как в кружевах.

Вот еще коридор с десятью дверями и одной – сразу за поворотом... Еще немного – и я у цели.

Датчик ДНК принял сигнал, опознал кровь Тар Ренса, приняв код владельца. Вошла в кабинет и подскочила к стене. Синяя панель высветила треугольники вместо цифр. У нас на Неотерре высвечивались звездочки. Все-то у этих

хвостатых не по-человечески! Я по памяти набрала код на панели, чтобы открыть ящик Пандоры. Цифры я запомнила верно.

Не знаю, что нашло на меня и почему я не остановилась. Месть выглядела глупой и, главное, совершенно неуместной. Я надеялась, что нас засекут военные – те, что верны КОР. Но куда логичней было предположить, что нас найдут проклятые ткенны. Тем более после разгрома базы и уничтожения истребителей, что атаковали пассажирский транспортник.

Я плохо соображала в то мгновение. Злость и жажда мести застили взор. Я вспоминала, как управляется силовое поле. Как раз вошла в систему настроек, и глаза разбегались от цифр и рретанских обозначений.

В КОР разговаривали на общем языке. Его разработали когда-то лингвисты, чтобы все расы понимали друг друга и не требовали ввести собственный язык как государственный. Инопланетянам помогали подстроиться биостимуляторы, которые меняли их голосовые функции, позволяя произносить непривычные звуки и слова. Я с детства немного знала земной язык, вернее два земных: русский и английский, на основе которых разрабатывалось когда-то планетарное наречие. Немного владела рретанским. Но не на таком уровне.

На долю секунды я растерялась, но затем прикрыла глаза и попыталась вспомнить, как управлял капитан станцией президента. Она располагалась неподалеку от Неотерры и служила для самых разных, зачастую политических целей, для встреч с представителями других рас, например. Не все хотели лететь на Неотерру. Для некоторых это означало признание, что их планета ниже статусом. Станция также служила для отдыха. Иногда мы с мамой туда улетали, чтобы бесконечные президентские будни не заменяли все праздники и выходные. Глава КОР всегда востребована. И стоило лишь остаться дома, как маме обязательно поступали звонки с вопросами, документы на подпись...

Я не училась управлять станцией, но обозначения на бортовом компьютере на общегалактическом помнила. Так... ага, вот она, эта кнопка. А вот эта посылает сигнал бедствия.

Я сняла силовое поле, послала сигнал и включила защиту заново. Знать бы раньше, чем все закончится...

Из кабинета я выскользнула почти бесшумно. По коридорам кралась как мышка. Добралась до своих покоев и нырнула в комнату с облегчением. Сердце все еще бешено колотилось, в груди не хватало места для воздуха, я никак не могла успокоиться.

Мысли: «Боже! Что я наделала!» – сменялись на: «Так и надо гаду!» Я то была готова предупредить рретанина, то вдруг страшилась скорого разоблачения. Воображение рисовало верные КОР флагманы, которые окружают станцию мятежников, берут в плен Тар Ренса и его команду, а меня отправляют обратно к маме.

Я так отчетливо все видела, даже думала, что скажу маме. Попрошу строжайшего наказания для Тар Ренса или помилования. Не знаю почему, но чаши весов качались. Я металась и не могла решиться. Что-то в рретанине такое было... Если бы он хотел меня изнасиловать, то сделал бы это, несмотря на укол, с его-то силой и толстой кожей. Ну поцарапала, ну и ладно. Но он остановился как вкопанный, словно не понимал, что происходило. Он будто не до конца осознавал, что я против, и действовал, словно ведомый инстинктами. Или я просто хотела его оправдать? Неужели мне симпатичен мятежник, предатель и мой тюремщик?

Чтобы отвлечься от тягостных мыслей, я занялась играми на браслете-компьютере. За пару дней я сумела пройти несколько уровней. Повысила свой статус с обычного эльфа до эльфа королевского дома. Черт! Еще бы вспомнить, кто такие эти эльфы... Я решила даже не читать о них. Никогда не страдала игроманией и развлечение считала временным.

Время текло медленно, но неумолимо. За окнами шуршал листвой искусственный ветер, деревья отвечали тихим перешептыванием. Даже птичье пение слышалось. День сменялся ранними сумерками. Я знала, что на таких станциях соблюдены планетарные условия, сутки текут как обычно. Свет сменяется ночной мглой, затем розовые всполохи утра рассекают искусственный горизонт. Здесь все выглядело точно так же.

В контейнер на кухне доставили ужин. Обед я благополучно пропустила, и еда осталась внутри ящичка. Я открыла серебристый шкафчик. Достала любимые спагетти с морепродуктами. Розовые креветки пахли здорово, тягучие кальмары таяли во рту, самые тонкие итальянские макароны с удовольствием втягивались губами. Может, зря я так с Тар Ренсом? Он как-никак обо мне заботится. Хотя

какая тут, к черту, забота! Он меня похитил, использовал, чуть не изнасиловал и теперь просто выполняет наш уговор.

К ужину я уже не притронулась, заморозила в ящичке черничный пудинг и отправилась обратно в спальню. Внезапно в коридорах раздались крики, шаги и звуки близких схваток. Я заметалась, думая, что делать. Но в эту минуту в комнату заскочил огромный Ангел. Проклятье! Мои сигналы поймали ткенны. Ангел скрутил меня и что-то прокукарекал – так мы выражались про язык ткеннов. Он звучал как низкое стрекотание, а иногда – как короткое кукареканье.

Я судорожно попыталась вырваться, но ослабить стальные объятия насекомого не представлялось возможным. Четыре руки схватили меня намертво. Ангел использовал дополнительные конечности. Боль пронзила до кончиков пальцев, затрещали ребра и ключицы. Я поняла: вырваться бессмысленно. Я только себе же причиню вред.

М-да... Вот теперь новости будут вполне реалистичны. Меня и в самом деле похитили ткенны. Похищена по собственному желанию – вернее, по собственной же глупости.

Ангел потащил меня по коридору, похоже, он искал выход. В какой-то момент я совершенно сдалась, даже дергаться перестала. Но внезапно из-за угла вынырнул Тар Ренс собственной персоной, собранный и суровый. Таким я его еще не видела. Глаза налились серебром, так и сверкали в свете люстр, чешуйки на запястьях тоже светились. Кажется, даже волосы немного вздыбились. Я слышала, что рретанин – отличный воин. Оставалось надеяться, что это правда.

Стрелять казалось худшей идеей, хотя пистолет и силовые гранаты висели на поясе формы Тар Ренса, в которую он успел облачиться. Взрыв задел бы нас всех и, возможно, обрушил на нас постройку. Ангел ловко мной прикрывался, так что выстрелы могли не достичь цели и навредить мне. Тар Ренс это сразу понял и даже не стал доставать оружие. Сжал кулаки, увернулся от выстрелов – Ангел воспользовался плазменным пистолетом. Широкая струя ударила в стену, но не причинила значительного ущерба, оставила лишь темные пятна. Ого! А стены прочнее, чем я думала. Обычно такие плазменные выстрелы проделывали в зданиях дыры, пусть не сквозные, но глубокие.

Слава богу, Ангел не мог навязать рретанину полноценный бой – ему приходилось держать меня. Чтобы помочь рретанину, я принялась вырваться, дергаться и даже пинаться. Насекомое собиралось достать второй пистолет, но замешкалось из-за моих брыканий. Это дало Тар Ренсу время и позволило приблизиться.

Дальше я наблюдала как во сне. Рретанин ударил насекомое в глаз, затем хвостом с острыми шипами полоснул по державшим меня конечностям. Ангел выпустил меня и бросился на командора. Они сошлись в смертельном поединке. Удар, отскок, атака и отступление. Они кружили, словно в диковинном танце, очень красивом и смертоносном.

Наконец Тар Ренс улучил момент, ударил противника и угодил шипом из тыльной стороны ладони прямо в фасетчатый глаз. Ангел зашипел и покачнулся. Попытался развернуться для побега. Но рретанин крутанул его на себя и всадил шип в другой глаз. Я уже видела эту технику боя. Рретане использовали свои шипы как кастеты и очень умело с ними обращались.

Ангел с хрипом рухнул на пол. Сильно запахло тухлыми яйцами. Я только успела отползти подальше. Тар Ренс подошел и протянул руку. Я вложила в нее дрожащую ладонь. Еле-еле поднялась на ноги, и командор проводил меня до комнаты.

Внутри он оглядел меня внимательно, видимо, проверяя, цела ли. Затем сообщил:

– Я пришлю медика. Эти насекомые ядовиты. Пусть убедится, что ты невредима. Станцию от ткеннов мы отбили и сменили дислокацию через гиперпространство. Больше они нас найти не смогут. Произошел какой-то сбой в системе, видимо, так они и обнаружили нас. Больше подобного не повторится. Я сменил все коды и настройки, так что ничего не бойся.

И прежде чем я успела сказать хоть слово, рретанин скрылся за дверью каюты.

Рей

Я все еще находился в ступоре от случившегося, когда браслет сигнализировал об опасности. Не сразу поняв, что случилось, я бросился было к компьютеру, но по пути со мной вышел на связь Ор Ланс.

– Коммодор! Кто-то на время снял защиту, и нас обнаружили!

– Айтах! Кто это может быть? Корабли конфедерации? – пытался я разобраться, как такое могло произойти.

– Нет, Рей! Это ткенны! Они нашли базу, – перешел он на неформальное общение.

Айрин Ор Ланс пережил со мной многое, мы уже лет пятьдесят служим бок о бок, так что разное бывало. Этот плечистый, чуть сутулый рретанин с необычными для нашей расы почти белыми волосами и черными глазами часто выручал меня и выполнял особые поручения.

– Меняем дислокацию. Срочно уводим все корабли. Кто не успеет – пойдет другим пространственным коридором, – крикнул я в переговорное устройство.

В этот момент я вспомнил об Алианне, которая осталась в доме, но возвращаться не было времени. На ходу подключился к камерам дома, голосовой командой перевел съемку на комнату. Девушка играла в видеоигру и с виду была не особо взволнованна. Что же, не стану ее трогать. Не хватало еще, чтобы Алианна узнала, что я могу в любой момент ее увидеть.

У меня пока не было возможности разобраться, стало ли отключение защитного поля ошибкой оборудования или спланированной диверсией. Приходилось реагировать молниеносно, исходя из ситуации. Приказав охранникам следить за дворцом, я бросился на флагман, откуда велась координация действий.

Ткенны применили свое новое секретное оружие – персональные пространственные порталы, которые проецировались прямо из скафандров. Они просто преодолевали толщу металла и попадали во внутреннее пространство станции прямо из космоса. Десант крылатых Ангелов! Они как саранча летели на нас. Никто не ожидал, что нападение будет совершено в тылу. Пока снаружи мои истребители защищали Тэо от боевых звездолетов этих вредителей, они атаковали нас внутри. И если бы не сноровка моих парней, насекомые могли бы

получить флагман и захватить управление всей станцией.

Повсюду мелькали перекрестные лучи бластеров, вспышки силовых гранат резали глаза. Пахло паленой проводкой и обугленными телами насекомых. Мерзкое сочетание! Особенно для меня, когда я только смог унять свое возбуждение от абестанки. Неудовлетворенные мужчины-рретане особо чувствительны и уязвимы. Конечно, физическая сила увеличивается, но концентрация и внимание рассеиваются. Обоняние, слух и зрение усиливаются так, что краски, звуки и запахи начинают буквально преследовать. Не лучшее время для атаки выбрали эти гады. По крайней мере, для меня.

Забежав на флагман, я не стал разбираться, кто виновен в нашем обнаружении. Кажется, я был готов разнести весь корабль к айтаху, но сдержался и взял на себя командование. За это время истребители успели уничтожить большую часть кораблей Ангелов – тех самых, которые смогли уйти с разрушенной базы. Значит, их в этом секторе космоса больше, чем нам казалось. Решили отыгаться? Что же, посмотрим, чья возьмет...

Все закончилось в течение получаса. Ор Ланс отчитался, что наши военные благополучно уничтожили попавших на Тэо Ангелов, а сама станция – в гиперпространстве. Я выдохнул только тогда, когда мы оказались в другом секторе Файролы, дальше от границы.

– Смените всех, кто был перед тем на посту в центре управления. В тюремный блок их, – распорядился я. – Потом разберемся, кто отключал нашу защиту.

Айтах! Девушка осталась одна. Конечно, основной удар пришелся на флагманский линкор, стоявший в доке. В моем доме охрана. Но все же...

– Скафандры, что остались целы, доставьте в лабораторию. Стоит выяснить, как работает их оружие, – сказал напоследок.

Трап... Движущаяся дорожка, которую я преодолел скачками... Двери моей временной резиденции. Все как в тумане. Опасность! Она в опасности!

Не знаю, почему я так подумал. Словно чувствовал волны страха, охватывающие внутреннее пространство дворца. Возможно, сработала интуиция – она у меня неплохая. Я пробежал по переходу и вдруг услышал ее крик. А дальше все

развивалось стремительно: Алианна извивалась в лапах Ангела, и я не мог использовать оружие. Я просто бросился на элитного воина ткеннов, защищая девушку. В тот момент даже не думал, что она важна в качестве заложницы – скорее, волновался лично за нее.

Ангел упал на пол, а я втянул шипы обратно в ладони. Древняя техника боя, теперь используемая только в крайних ситуациях и на любительских поединках, не подвела. Алианна все еще была потрясена. Я догнал ее, помог подняться. Наши взгляды встретились. В ее глазах мелькнула благодарность за спасение. Губы дрожали. А мне безумно хотелось снова ощутить их вкус, почувствовать гибкое тело абестанки в своих руках. Но нет! Нельзя. Я могу снова сорваться. Еще несколько дней – и я сумею себя контролировать. Однако я не удержался и обласкал взглядом фигурку девушки. Даже такая: тихая, забитая, ошарашенная – она казалась невероятно притягательной и желанной...

– Я пришлю медика, – хрипло произнес я, потом кратко пояснил, что случилось, и проводил до комнаты.

Нужно вызвать с линкора лейтенанта Рат Ирса – штатного врача. А потом разобраться, кто виновник диверсии.

Догадка была подобна удару молнии, за которой последовал откат. Я сам виноват в нашем обнаружении! В памяти одна за другой возникли картинки: кабинет, Алианна, компьютер... Да не может быть! Как она могла открыть помещение?!

Я не успел дойти до корабля, как развернулся назад и бросился обратно. Разъяренный, ворвался в кабинет, открыл панель управления, активировал записи с внутренних камер. В тот момент, когда увидел стройный силуэт крадущейся девушки в коридоре, я все понял, догадался, в чем состояла ошибка... Девчонка не так проста, как кажется! Как ловко она меня перехитрила. Идиот! Да за ней нужен глаз да глаз. Хорошо еще, что никто из подчиненных не пострадал. Маленькая дрянь! Похоже, я ее недооценил. Что же, счет один-один, Алианна Дэйл!

Я сразу связался с Ор Лансом, приказав отпустить всех задержанных. Злость затмевала прочие чувства, растекалась в сознании темными пятнами. Эмоции металась от ненависти к самому себе до желания придушить абестанку.

Я понимал, что безумно напугал пленницу. Она ничего не могла противопоставить моей силе. А я, ведомый желанием, не замечал ее попыток вырваться.

Алианна Дэйл хотела отомстить за то, что женщины ненавидят больше всего, – насилие, которое и я всей душой порицал.

Дождавшись отчета командования, я закрыл панель компьютера, сменил коды на дверях, перевел все камеры дома в активный режим, чтобы вовремя получать сигналы о передвижениях пленницы. Выдохнул, пытаюсь успокоиться. Вышел из кабинета и направился напрямик в ее спальню. Мелькнула мысль перестроить один из пространственных перемещателей ткеннов для личных нужд, чтобы иметь возможность проникать в любое закрытое помещение. Я даже пожалел, что не могу просто оказаться в ее спальне.

На этот раз ей бы не помогла иголка в браслете. В таком взвинченном состоянии я просто не почувствовал бы ни укола, ни царапин. Боюсь, даже кинжальную рану обнаружил бы только после того, как... Айтах! Почему мои мысли снова возвращаются к сексу? И не просто к сексу – к тому, как я возьму абестанку. Гордую, несогласную, красивую и маленькую, которая билась до последнего в моих руках, словно маленький птенчик артриса.

По пути я встретил Рат Ирса, который как раз возвращался от Алианны и сообщил, что с нею все в порядке. Я кивнул, все еще размышляя, как наказать ее за выходку. И вдруг увидел ее, спешащую навстречу. Абестанка сама шла ко мне в руки! Что же, послушаю, что она скажет в свое оправдание.

– Коммодор Тар Ренс... – чуть засмушалась она, остановившись рядом. Старалась не смотреть в глаза, сторонилась, но явно желала что-то сказать.

Глубокий вдох – рваный выдох. Спокойно, Рей! Нужно держаться до последнего. Я взял ее за руку и повел в ближайший зал. При ярком свете кожа абестанки казалась перламутровой, а глаза напоминали изумруды, добытые в горах Рретана. А ей подошло бы кольцо из таких камней. Но примет ли она такой подарок?

– Я хотела поблагодарить вас за спасение, – робко произнесла Алианна, остановившись в нескольких шагах от меня.

Близко подходить боялась – и правильно делала. Мысли металась от стремления встряхнуть ее за проступок до желания схватить прямо здесь и попытаться соблазнить... Ласкать, гладить... Должны же у этой маленькой абестанки быть эрогенные зоны, любимые ласки!..

Чем больше я злился, тем сильнее заводился, и чем больше хотел избавиться от возбуждения, тем сильнее оно накатывало, путая мысли. Она правда меня околдовала, эта маленькая бестия!

Я ошарашенно смотрел на абестанку. Она пришла меня поблагодарить за то, что убил ткенна? Или чувствует за собой вину? Почему-то в этот момент всю злость как рукой сняло. Я просто растерялся, но тут же собрался с мыслями и ответил:

– Я спасал не тебя, а ценную заложницу, – и повернулся к Алианне в профиль, делая вид, что она мне совершенно неинтересна. Сцепив за спиной пальцы, прошелся по комнате, думая, как бы уколоть ее гордыню еще сильнее. – Завтра мы составим список требований КОР. Не нужно благодарности – я всего лишь выполняю свою часть договора.

Абестанка надула губы – явно обиделась.

– Даже не хотите принимать от меня простое «спасибо»? Хотя... чего я так переживаю за мерзавца? Пойду к себе, пожалуй.

Алианна развернулась, достигла дверей, но я остановил ее резким ответом:

– Лучшая благодарность – выполнение условий президентом. Но если желаешь отблагодарить меня лично, могу предложить вместе поужинать, чтобы ты не чувствовала вины, – язвительно добавил я, подлив масла в огонь. Она ведь наверняка понимает, что натворила, вот и строит из себя паиньку.

Пленница замолчала, обдумывая мои слова. На ее выразительном лице была заметна смена эмоций. У рретан подобное выражалось свечением глаз или чешуи.

– Я бы согласилась. Но, боюсь, вы снова приметесь приставать, коммодор, – сказала она.

– Обещаю, что и пальцем не трону. Конечно, вы все равно не верите слову предателя, – сыронизировал я.

Айтах! Зачем я приглашаю ее на ужин? Знаю же, как тяжело удержаться от соблазна! Я будто сам себя подвергал испытанию, загонял в западню. Но отказаться от идеи провести с абестанкой вечер почему-то не мог...

– Хорошо. Надеюсь, вы еще не утратили остатки самоуважения, коммодор Тар Ренс, и сдержите свое слово.

Вот это я попал! Ну ничего. Что я там пообещал? Так уж и быть... Пальцами трогать не буду.

Глава 4

Али

Я не понимала Тар Ренса, и это казалось почему-то гораздо страшнее, чем нарушение договора рретанином. Коммодор спас меня – я же видела, он старался, чтобы не навредить. Заботливо прислал доктора-рретанина, который столь тщательно обследовал меня сканерами, словно искал золотую жилу. Врач проверил кровь, состояние внутренних органов, даже гематомы от ударов тщательно осмотрел. Не сам же – ему велел Тар Ренс! Неужели все это из-за договора?!

Одна часть меня верила злым словам коммодора, другая же вспоминала его лицо, когда Тар Ренс появился в коридоре и увидел меня в лапах Ангела. Учитывая скудную мимику рретан, его страх и сочувствие переоценить трудно. Черт! Почему все так запуталось?

Я же должна ненавидеть мятежного принца! В особенности после обидных слов, брошенных в лицо в обмен на благодарность. Но что-то подсказывало: Тар Ренс злился и сказал в порыве ярости.

Я поняла, что он догадывается о предательстве и, разумеется, совсем не в восторге. Черт! О чем я только думала? Уж явно не о том, что ткенны рядом и могут засечь нас в любую минуту. Я негодовала из-за приставаний Тар Ренса. Он не чувствовал, как отбиваюсь, настаивал, почти принялся за дело... Не то чтобы я не знала мужчин, у меня были любовники, но хотелось бы по обоюдному согласию и, конечно, по взаимной симпатии. Но сейчас рядом с рретанином я чувствовала лишь смятение.

Согласие на ужин все осложнило. Я бродила по своей каюте и пыталась просчитать дальнейшие события. А если он опять примется за старое? Я слышала, что возбужденные рретане далеко не сразу приходят в себя. Они еще долго испытывают гнет гормонов. Но ведь Тар Ренс обещал! Впрочем, он не давал слова рретанина, как сделал в случае с моим похищением.

Я окончательно запуталась.

Когда коммодор появился в дверях комнаты, хотелось одного – бежать подальше. Выглядел Тар Ренс намного лучше прежнего. Он переоделся и причесался. Рретанину очень шел белый. Белая рубашка, черные брюки, камзол цвета снега с золотой вышивкой. Он выглядел сильным и благородным. Аристократ, что и говорить!

Моя форма на его фоне смотрелась странно, но рретанина это не смущало.

– Я предложил бы тебе платье, но у меня нет нужного размера. Родственницы, которые бывают на станции, несколько крупнее и мускулистей. – Мысли Тар Ренса потекли в том же русле, и это меня удивило. Мы словно находились на одной волне.

Коммодор подал мне руку. Я вложила пальцы в его ладонь и ощутила силу инопланетного мужчины. Жар исходил от тела рретанина, он выглядел напряженным и скованным, и это совершенно сбивало с толку.

Пока мы шли, Тар Ренс странно посматривал, и глаза его сверкали серебром. Это пугало и вызывало любопытство. Внезапно пришла мысль, вроде бы неуместная в моем положении. Если рретанин упомянул родственниц женского пола... Получается, у него нет жены, любовницы, постоянной женщины? Черт! Да какая мне разница, нет у него женщины или их сотни?!

Я посмотрела на рретанина, он моментально ответил странным, обжигающим взглядом и чуть крепче сжал мою руку. Сила мужчины пугала и одновременно очаровывала. Я видела его в бою. С таким защитником никакой охраны не требуется. Но еще я прекрасно помнила, как он пытался... Нет, даже думать не хочу!

За этими мыслями я не заметила, как мы оказались на просторной веранде. За ажурным парапетом из серебристого металла раскинулись кущи садов. Ветки плодовых деревьев гнулись к земле под тяжестью фруктов самых разных форм и цветов. Синие, лиловые, желтые, зеленые и фиолетовые. Круглые, овальные, грушевидные, похожие на яйцо с множеством колючек... Я видела в Сети фрукты Рретана, но все равно разнообразие поражало.

Накрытый стол отвлек внимание. Тар Ренс усадил меня в просторное кресло, а сам устроился напротив.

Абестанцы и земляне употребляли в пищу модифицированные продукты, созданные с помощью генной инженерии, воспроизводили виды животных и растений, какие когда-то были только на Земле. А вот рретане пользовались технологиями молекулярной сборки.

Блюда теснились на столешнице, и кушанья их переполняли. Моя любимая телятина в жележном соусе... мм... Уха из судака... Рядом дымилась пицца на тонком тесте с зажаренными кусочками ветчины и колбасы. Виноград в высокой вазе из пластика под хрусталь так и манил округлыми зелеными и черными ягодами. Сочные персики, нежные ломтики манго... Запахи буквально сбивали с ног. Сытные, терпкие, сладкие, медовые... Еды было столько, словно мы планировали устроить банкет.

Тар Ренс приподнялся, налил мне ягодного чаю, положил телятины, придвинул плоску с ухой, рядом с рыбой очутился ломтик свежего белого хлеба.

Рретанин нарезал себе какого-то мяса с тушки, похожей на кабана, добавил овощей вроде картошки, только розоватого цвета, и сырный соус.

Многие расы могли есть адаптированную пищу друг друга. Ее создавали так, чтобы исключать вредные для большинства народов КОР компоненты. На вкус

это почти не влияло, зато появлялся шанс продегустировать кушанья иных цивилизаций.

Некоторое время мы ели молча, обменивались странными взглядами и продолжали трапезу. Наконец Тар Ренс отложил вилку, глотнул рретанского алкоголя – ягодно-винового вина небольшой крепости – и, приподняв бровь, в лоб заявил:

– Я знаю, кто устроил диверсию.

Я поперхнулась хлебом, попыталась запить чаем, но кашель никак не унимался. Коммодор подскочил и, прежде чем успела что-то сделать, нажал хвостом на точку где-то под лопаткой. Кашель прошел, и я вдохнула с облегчением. Почудилось, хвост рретанина поглаживает спину... осторожно так, ласково.

Но в следующую минуту Тар Ренс вскочил пружиной и очутился на прежнем месте. Глаза его сверкали серебром еще сильнее, чешуйки на запястьях отливали разноцветными бликами. Рретанин немного отдышался – видимо, от своего маневра, и отмахнулся:

– Ладно, забыли.

Я ощутила острое желание объясниться:

– Коммодор Тар Ренс, я прошу прощения. Я была не в себе после ситуации в кабинете. Вы очень меня напугали. Находиться с вами дольше на одном судне казалось весьма рискованным для моей... мм... скромности.

Он усмехнулся подобранному термину, а я продолжила:

– Я действовала, одолеваемая эмоциями, и сильно сожалею. Жаль, что вам пришлось выдержать осаду ткеннов, и мой опрометчивый поступок тому причиной. Обещаю, что больше уговор не нарушу. Спасибо, что спасли от ужасного Ангела...

Моя длинная речь возымела эффект. Глаза рретанина начали переливаться радужными бликами, было видно, что он едва сдерживает улыбку.

– Ладно, рано или поздно мы бы столкнулись с ткеннами. Они обещали меня навестить и сдержали слово, не больше и не меньше. Мы встретили их с почестями.

Теперь зрачки Тар Ренса переливались расплавленным металлом. Он злился на насекомых. Похвально! Мне нравилось, что у нас общие враги. Даже странно, но именно это я чувствовала.

Тар Ренс несколько секунд помолчал и добавил с нажимом:

– Я ведь просил называть меня Рейминар. Можно Рей. – Он слегка нахмурился, немного подумал и закончил: – Лучше Рей.

Я пожала плечами. Ну не выходило у меня называть этого громилу, похитителя и предателя сокращенным именем, словно мы друзья и отправились на прогулку. Хотя приходилось признаться самой себе, что рретанин перестал вызывать прежние яростные эмоции. Я больше не относилась к нему с предубеждением. Почему-то казалось, что у Тар Ренса есть весомый повод делать то, что он делал. Кроме приставаний в кабинете, мне нечего было ему предъявить. В остальном со мной обращались весьма неплохо – не так, как с ненавистной конфедераткой и заложницей. Я чувствовала себя больше гостьей. Меня не запирали, не запрещали гулять по станции и флагману, не охраняли у дверей. Вкусно кормили и сносно обращались.

Волей-неволей закрадывалась мысль, что Тар Ренс – именно тот военный, которого так уважали в КОР и до недавних событий считали порядочным и благородным. Ну не мог же он в одночасье измениться! Репутация рретанина складывалась годами, десятилетиями, как я слышала. Притворяться столько времени никому не под силу. Что же он скрывает? Что толкнуло его на отчаянный шаг и поставило вне закона КОР?

Рретанин явно ожидал ответа, а я не находила нужных слов. Попыталась повторить:

– Рей... – и замолчала, осеклась.

Тар Ренс что-то про себя понял, свел черные брови на переносице, отвел глаза и несколько минут молчаливо гипнотизировал тарелку: остатки мяса с капельками

соуса и розоватую кожуру овоща. Наконец он поднял взгляд, который серебрился в свете ламп. Я вдруг поняла, что не знаю настоящий цвет глаз рретанина – со мной они все время менялись.

– Называй, как хочешь, – внезапно разрешил он, словно сдавался.

И замолчал, погруженный в собственные мысли. Мы снова принялись за трапезу. Без прежнего усердия, потому что почти наелись и сейчас, скорее, заполняли неловкую паузу. Я не знала, что сказать, рретанин тоже предпочитал помалкивать.

М-да! Веселый получился у нас ужин. Он непонятно чего хочет, я неизвестно чего опасуюсь, и мы друг друга не понимаем. Я не могу понять мотивы Тар Ренса, а он не до конца осознает мои проблемы. Я слишком привязана к маме, и мне тяжело ее обманывать даже взамен на собственную жизнь.

Мама... как она там? Я поняла, что давно о ней не вспоминала. Страх насилия и смерти, угрозы, исходящие то от рретанина, то от ткеннов, совершенно выбили из колеи. Сердце тревожно екнуло и замерло. Надеюсь, мама меня поймет.

Вспомнилось, как я однажды залезла на президентскую станцию – ее тогда готовили к запуску, и президент имела доступ к входу. Я воспользовалась фотографической памятью – до сих пор не понимаю, как мне это удалось, но мама, помнится, очень озадачилась – и залезла в космическую громадину.

Недостроенная станция таила сюрпризы. Я наткнулась на пластиковые заготовки под стулья, упала и сильно разбила колени. Вернулась к маме и долго молчала. Потом сказала, что упала на улице. Думаю, по сигнализации со станции мама все поняла, но почему-то не стала ругаться, а просто обняла и сказала: «Хорошо, что с тобой все в порядке».

Я помнила ее мягкие ладони, теплый взгляд и заботливые объятия. И с тех пор никогда маму не обманывала...

– Хорошо, что с тобой все в порядке... – эхом отозвался в ушах голос Тар Ренса.

Я подняла глаза на рретанина, и на какую-то секунду между нами что-то проскользнуло. Радужные блики рассыпались по серебристым зрачкам коммодора, он чуть выпрямился и замер, словно ловил мгновение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sapfir_ol-ga/zalozhnica-myatezhnogo-kommodora

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)